ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА

Орган Центрального Комитета ВЛКСМ

Основана в мае 1925 г. ● № 224 (19624) ● Пятница, 29 сентября 1989 г. ● Цена 3 коп.

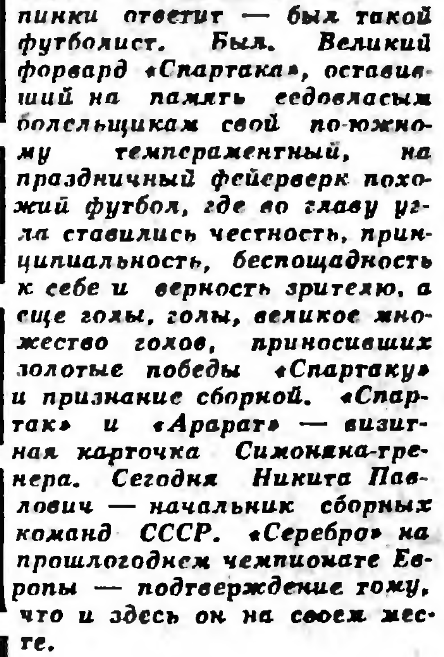
Телетайп короткого факта

Сократить выбросы вредных веществ позволила реконструкция цеха на Дмитриевском лесохимическом заводе. Тем самым положено начало реализации программы оздоровления экологической обстановки в районе предприятия, разработанной по инициативе совета трудового коллектива. Вредные отходы производства после специальной переработки стали вновь использоваться в технологическом цикле.

Кинешма,
Ивановская область.

Самое вкусное мороженое, которое продается в этом индустриальном городе, производит агрофирма «Красная». Нехватку лакомства жители испытывали уже несколько лет, восполнить дефицит собирались давно. Но только с созданием агрофирмы, получившей экономическую самостоятельность, удалось увеличить его производство.

Молодечно. (ТАСС).

Представлять Симоняна? Значит зря тратить время. Любая домохозяйка без запинки ответит — был такой футболист. Был. Великий форвард «Спартака», оставивший на память седовласым болельщикам свой по-южному темпераментный, на праздничный фейерверк похожий футбол, где во главу угла ставились честность, принципиальность, беспощадность к себе и верность зрителю, а еще голы, голы, великое множество голов, приносивших золотые победы «Спартаку» и признание сборной. «Спартак» и «Арарат» — визитная карточка Симоняна-тренера. Сегодня Никита Павлович — начальник сборных команд СССР. «Серебро» на прошлогоднем чемпионате Европы — подтверждение тому, что и здесь он на своем месте.

Пленум ЦК Компартии Украины

КИЕВ, 28 сентября. (ТАСС). Сегодня здесь состоялся пленум Центрального Комитета Компартии Украины, обсудивший организационный вопрос.

Пленум освободил от обязанностей первого секретаря и члена Политбюро ЦК Компартии Украины В. В. Щербицкого в связи с его заявлением об уходе на пенсию. В. В. Щербицкому выражена благодарность за многолетнюю и плодотворную работу во главе республиканской партийной организации.

После обстоятельного обсуждения на пленуме кандидатур на должность первого секретаря ЦК КП Украины в список для тайного голосования были внесены кандидатуры С. И. Гуренко, секретаря ЦК КП Украины, и В. А. Ивашко, второго секретаря ЦК КП Украины.

Тайным голосованием первым секретарем ЦК Компартии Украины избран В. А. Ивашко. В итогах голосования нашло отражение и мнение коммунистов областных, городских партийных организаций, в которых накануне также прошло выдвижение и широкое обсуждение кандидатур на пост первого секретаря ЦК КП Украины, и кандидатура В. А. Ивашко получила при этом наибольшую поддержку.

Перед участниками пленума выступил М. С. Горбачев. (Речь будет опубликована).

◇

В этот же день М. С. Горбачев возвратился в Москву.

(ТАСС).

Время выбирает героев

И был Конь Красный.

И было поле — без конца и без края, утонувшее ковылями в небесной сини горизонта. И не было ни Киева, ни Шепетовки, ничего, только небо и поле.

И на Красном Коне был Красный Всадник. Он летел туда, где земля сливалась с небом. В него стреляли, и он сражался. Над ним взлетала казачья шашка, но он невредимым летел дальше. Вокруг свирепствовал тиф, но Всадник был неудержим. И даже изрубленный, изрешеченный осколками, ослепленный, брошенный на койку в белых больничных стенах, он оставался в боевом седле...

Николай Островский — Павел Корчагин. Мы воспринимаем эти имена как единое, неделимое, объединившее в себе целое поколение романтиков от революции.

Сегодня Николаю Алексеевичу Островскому исполнилось бы 85 лет. Этой дате посвящена новая экспозиция «Герой и Время», открывшаяся в музее Островского в Москве.

Каждая эпоха выбирает своих героев, посвящая их в бессмертие. И сегодня они возвращаются к нам — из двадцатых, из тридцатых, оттуда, где многие из них были вынесены на стремнину времени, были оболганы, ошельмованы, где пытались убить самую память о них.

Документы, книги, фотографии. Их лица. А еще пламя, летящее по потолку музейного зала. И хоть это всего лишь элемент оформления композиции, но начертанные на его багряных языках имена — живые. А значит — жив и огонь. Косарев, Бубекин,— дальше, дальше,— и вот уже мы читаем имена своих ровесников. Капшук, Демаков, Кузнецов. Под этими языками огня — мгновения последней войны, отсеченные затвором фотоаппарата...

Гражданская и Афганистан... Такие разные по своей сути и характеру войны. Но имя оживает в пламени только тогда, когда владевшие человеком чувства и мысли достигают корчагинской вышины и силы. И такие люди всегда были, есть и будут на нашей земле.

А значит — Всадник снова летит вперед. А время по-прежнему выбирает своих героев.

А. ЧУДАКОВ.
Фото С. КУЗНЕЦОВА.

ВЭФ: вчера, сегодня. А завтра?

В Латвии сегодня, пожалуй, никого не удивишь размышлениями: выходим из Союза или не выходим? Юристы, экономисты, фронты, неформалы, рабочие и даже домохозяйки спорят на эту тему, доказывая всяк на свой лад свою правоту. Причем активнее всех, как правило, домохозяйки и пенсионеры. Сплошные деловые игры в республиканском масштабе.

Деловые или политические?

Что ж, играть так играть. О т д е л я е м с я. Взять, скажем, известный всем ВЭФ. Что ждет наш флагман промышленности, как часто называют это самое крупное производственное объединение республики, в случае выхода Латвии из СССР? Сможет ли он продуктивно работать?

Чтобы получить ответы, я отправился на ВЭФ, на завод «Транзистор».

Иду в сборочный цех завода. Вот отсюда, с его конвейеров, как гласит статистика, каждую минуту сходят 9 радиоприемников и магнитол. Стараясь не отвлекать людей от работы, провожу мини-опрос на одном из участков цеха. Вопросы мои, похоже, никого ничуть не смущают. Приведу только несколько характерных ответов.

«Обанкротиться» сможет, если обойтись без поставщиков, чтобы все производили на ВЭФе». «А почему не сумеет? Выход из Союза ведь не означает обрыв всех экономических связей. ВЭФу распад не грозит». «Уровень пока не позволяет». «Нужно и базу, и людей для этого подготовить». «Запад-то, может, и быстро откликнется, но вот сумеем ли мы войти в этот цикл?»...

Вот такая палитра суждений. В целом она, думаю, отражает мнение большинства трудящихся ВЭФа — настоящего города по количеству в нем работающих. Кстати, соотношение представителей различных национальностей здесь почти в полной мере отражает сложившуюся демографическую ситуацию и в самой Риге.

Мне приходилось беседовать на ВЭФе со многими. С членами парткома и лидерами Народного фронта, рабочими, экономистами.

— Выход из СССР? Трудно реально представить, во что это выльется,— говорит главный экономист, заместитель директора завода «Транзистор» А. Панчук.— Допустим, наши поставщики — а их у ВЭФа около девятисот — из-за определенных политических санкций порвали с нами все отношения. Что тогда? Сотрудничество с Западом? Наверное, оно возможно примерно на тех же условиях, на которых сейчас работают все третьи страны, т. е. использование нашей дешевой рабочей силы, неквалифицированная непрестижная работа. Вероятно, возрастут инфляция, цены, произойдет резкое расслоение на бедных и богатых...

— Лучше поговорим о большей самостоятельности предприятий, о переходе на региональный хозрасчет,— предлагает Александр Панчук.— Думаю, нам не нужен диктат местных министерств взамен тех, которые существуют в Москве. Предприятие должно работать напрямую с предприятиями, зарабатывая и распределяя прибыль самостоятельно. Что же происходит сейчас? Увы, в угоду союзному министерству мы вынуждены выпускать нерентабельные изделия. Возьмем, к примеру, наши радиоприемники, на которых специализируется «Транзистор». Их оптовая цена — 57 рублей, что ниже себестоимости, а розничная составляет примерно 100 рублей в среднем. В виде налога с оборота государство получает на этом большую прибыль. Если так продолжится, то в условиях хозрасчета мы рискуем съесть самих себя. Необходимо возродить товарно-денежные отношения в их истинном смысле.

Много проблем у ВЭФа. Если выражаться образно, флагман заведен сейчас на мелководье, где ему трудно набрать мощный ход. Поэтому-то и работают сегодня на объединении творческие группы, разрабатывая концепцию развития ВЭФа в условиях перехода на хозрасчет и самоокупаемость. Этим живет сегодня и вся республика, предлагая различные программы построения подлинно суверенного государства, веря и не веря в то, что за спиной Латвии уже не будут вершить судьбами ее народа.

— Почему-то иногда превратно истолковывают стремление нации на самоопределение, желание жить в независимом государстве и демократическим путем самим решать свои проблемы,— говорит заместитель председателя Госплана республики Я. Аболтиньш.— Мы совершенно необоснованно связываем это с какой-то экономической самоизоляцией и замкнутостью. Но жизнь доказывает, что процесс интеграции закономерен. Каждый специализируется в том, в чем он силен. Если говорить о ВЭФе, то он сможет существовать при любой постановке вопроса. Дело только в том, на каком уровне. Однако в таких разговорах, думаю, нет особой необходимости. Они могут завести в тупик. Необходимо оценивать положение вещей трезвым взглядом. Да, нам необходимо пересмотреть отношения между республиками, но делать это не сгоряча, учиться торговать между собой. И постепенно ограничивать выстроенную десятилетиями систему централизованного распределения ресурсов. Все это отнюдь не означает, что мы тут же куда-то разлетимся. Наш Союз станет от этого лишь крепче.

К. МАРКАРЯН.

Чао, «Аталанта», чао, Италия!

Болельщики — «Комсомолка» — Лужники. Прямая связь по ходу матча «Спартак» — «Аталанта».

Первый тайм матча «Спартака» с «Аталантой» мы сидели порознь. Журналист — в ложе прессы. Симонян — чуть поодаль от нее, где сидят обычно тренеры и бывшие «звезды». А когда в редакции поднакопили вопросов болельщиков и они по прямой связи переправились в Лужники, Никита Павлович перешел в «команду прессы». Договорились так: на все «свои» вопросы он ответит. На все остальные — пас компетентным людям.

— Как вы думаете, Никита Павлович, какой вопрос самый популярный?

Обаятельная улыбка: «А тут думать нечего. Станет ли «Спартак» чемпионом?»

— Совершенно верно!

— Я хочу, чтобы стал. Но «Спартак» сам себе устроил на финише нервотрепку. Несколько вялых игр — и нет уже того преимущества. А теперь у «Спартака» соперники посерьезнее, чем у «Днепра»,— киевское и минское «Динамо», «Жальгирис», еще надеющийся на что-то, а значит, готовый к последнему бою «Локомотив». И все-таки, если «Спартак» не прорвется к победе, я лично его не пойму...

— Почему так редко, не в пример сегодняшней игре «Спартака» с «Аталантой», видим мы полные трибуны на играх чемпионата?

— А вам нравится этот матч?

— Еще бы! Даже дыхание перевести некогда: такая борьба, столько голевых моментов!

— Сами и ответили на вопрос. Если бы все игры нашего чемпионата отличались такой борьбой, таким настроением игроков. Болельщик не терпит равнодушия. А его очень часто демонстрируют наши команды. Не представляю, чтобы жили итальянские клубы, показывай они такую игру. Там дорожат своим именем, своим зрителем. И зритель платит вниманием.

Сейчас вот многие меня спрашивают: стоит ли наших лучших игроков отправлять за рубеж. Стоит. Они не только наш футбол представляют, но еще и учатся тому футболу, который зовут профессиональным. Его заслуживают и наши болельщики.

— Что случилось с Ф. Черенковым и итальянским игроком, покинувшим поле?

Пас — Ф. ЧЕРЕНКОВУ:

— Получил растяжение или микроразрыв связок, мое выступление в следующем матче под вопросом. Что касается футболиста Италии, то мне сказали, что в раздевалке он пришел в себя — вроде все обошлось.

— Ходят слухи о предполагаемых контрактах Михайличенко в Италии на 8—9 миллионов долларов, Беланова с «Баварией», В. В. Лобановского с одним из зарубежных клубов после чемпионата мира. Правда ли это?

Пас — Совинтерспорту, генеральному директору В. ГАЛАЕВУ:

— Действительно, нам были сделаны очень солидные предложения от именитых зарубежных клубов. Но сейчас наши команды предпочитают решать эти вопросы самостоятельно, так что ничего определенного сказать не могу.

— Слышали разговоры о расширении высшей лиги. Так будет?

— Как будет — не мне решать. Но я считаю, что спасать таким методом судьбу неудачников — неспортивно. Поверьте, у «Спартака» в год его поражения были рычаги, чтобы остаться в высшей лиге. Но мы на это не пошли. Послабления слабому нужны. А настоящий спортсмен в этом не нуждается.

— И все-таки жаль, что в неудачниках нынче «Зенит» и «Локомотив».

— И мне жаль. Но «Зениту» пенять не на кого. Нельзя тренеров, словно модница платья, менять. Тут и руководство клуба виновато, и сами игроки. А «Локомотив» просто удивил. Открытием был в прошлом сезоне, и вдруг... После этого, такая уж, увы, практика у нас имеется, срочно делаются оргвыводы. По отношению к Юрию Семину это было бы несправедливо. Он ведь по весне куда более именитые, чем «Локомотив», мог принять команды. Отказался. Ради «Локомотива». Такое надо учитывать.

— Почему не показывают матчи «Жальгириса» и «Зенита». И вообще из 12 таймов, сыгранных нашими командами, увидели только 3!

Пас — Центральному телевидению, зам. главного редактора А. РАТНЕРУ:

— Шведское телевидение не транслировало этот матч вообще. Матч «Зенита» транслировала Ленинградская программа. Считаем, что самое интересное мы показали. Звонков недовольных телезрителей у нас практически не было.

— Почему нет прямых трансляций на Сибирь, все равно ведь не спим!

— Эти вопросы решаются местными комитетами по телевидению и радиовещанию. Во время Олимпиады в Сеуле мы давали прямые трансляции.

— До чемпионата мира — считанные месяцы. Есть ли в сборной проблемы!

— Есть. Например, беспокоит игра крайних защитников. В нападении не все ладно. Но обнадеживает конкуренция средней линии. Если наши полузащитники окажутся к июню в хорошей форме, то, думаю, и проблему, как забить гол, мы решим. У нас может быть очень сильная атака именно из глубины поля — Заваров, Литовченко, Алейников, Черенков... Забивать они умеют.

— Вы сказали Черенков!

— Мы очень хотим видеть Федора в сборной. Дай ему, как говорится, бог здоровья.

— И Яковенко тоже...

— Вот уж кому не везет, так не везет. Просто измучили парня травмы.

Кто из советских судей привлекался к обслуживанию матчей нынешнего тура Кубков УЕФА, как происходят назначения судей на эти матчи!

Пас — председателю ВКС А. СПИРИНУ:

— Сам я только что вернулся из Югославии — судил сложнейший матч «Воеводина» с «Гонведом» (Будапешт). Пришлось показать 5 желтых и одну красную карточку гостям и 2 желтые — хозяевам. Я получил персональный вызов из УЕФА. Также были получены два вызова на судейство из СССР. ВКС направила бригады арбитров во главе с Бутенко на матч «Хик» (Финляндия) — «Милан» (Италия, и во главе с Жуком на матч «Баник» (ЧССР) — «Ханза» (ГДР).

Кстати, по новой инструкции УЕФА инспектор моего матча запретил демонстрацию времени на табло — забота о снижении давления на судей со стороны зрителей.

— Сборная тренируется обычно в Новогорске. Вас устраивает эта база!

— А другой у нас и нет. Для семи различных сборных всего два поля. И те не лучшего качества. Несколько лет бились, чтобы нарезали нам земли для новых. Наконец вопрос решился. Но когда эти поля будут?

Живем мы в корпусе, где и хоккеисты во время сборов. И каждый раз, покидая его, как и хоккеисты, гадаем: все ли вещи останутся в сохранности, когда вернемся. Кто-то облюбовал наши сборные и, пользуясь тем, что даже на первом этаже окна без решеток, постоянно ворует.

На прошлогоднем чемпионате Европы мы жили и тренировались под Штутгартом. Несколько идеальных полей, крытый манеж, масса вспомогательных площадок — мечта, а не тренировочная база. И таких в ФРГ, заметьте, 27!

— Удивило интервью в «Советском спорте» представителей управления и федерации футбола, в котором под сом-

(Окончание на 4-й стр.).

Шесть из шести!

Советские клубы одолели первый барьер в розыгрыше Европейских Кубков.

«Днепр» — «Линфилд» (Северная Ирландия) —1:0
«Спартак» — «Аталанта» (Италия) —2:0
«МТК» (Венгрия) — «Динамо» (Киев) — 1:2
«Гетеборг» (Швеция) — «Жальгирис» —1:0
«Нествед» (Дания) — «Зенит» —0:0
«Корк Сити» (Ирландия) — «Торпедо» —0:1

Пойдем копать картошку?

В совхоз «Куликовский» отряд Московского медицинского стоматологического института привез с собой мини-рацию. В первые дни командира отряда Михаила Семенова больше всего волновало, смогут ли они настроиться на волну диспетчерской.

Бригадир этого отряда в первый же день явился в штаб рассерженным. В совхозной бухгалтерии ему отказались выдать копию нарядов: «Зачем они студентам?»

Еще год назад и я бы удивилась. Теперь все ясно. Студенты учатся считать деньги в буквальном смысле слова.

— А как иначе я смогу проверить, правильно ли закрывается наряд? — объяснил нам бригадир.

В договоре отряда с «Куликовским» появилась примечательная строка: «Совхоз обязуется выдать натуроплату по государственным закупочным ценам — не менее ста тонн картофеля».

Выгода очевидна. Продав картошку на рынке, отряд значительно увеличит свою прибыль, не дожидаясь увеличения дешевых «овощных расценок». Это позволит не только материально заинтересовать студентов в труде на свежем воздухе, но и решить другие проблемы.

Понятно, почему эту инициативу поддержали и другие отряды. Собираются торговать картошкой студенты факультета «Техническая кибернетика» Московского института инженеров железнодорожного транспорта.

— Комсомольское бюро уже забронировало ларек на Минаевском рынке,— сообщил командир отряда С. Ильин.— Совхоз «Бунятинский» обещал не только продать нам картофель, но и выделить машину для его перевозки.

А в другом отряде МИИТа картошку будут закупать для своих же. Например, в общежитие или домой.

Не все, однако, готовы к такой предприимчивости. В отряде факультета строительства железных дорог МИИТа возник конфликт из-за того, что вместо картошки, упомянутой в договоре, студентов послали на капусту.

В ответ на предложение сделать перерасчет с совхозом «Рогачевский» за перемену культуры в отряде пожали плечами: «А как?»

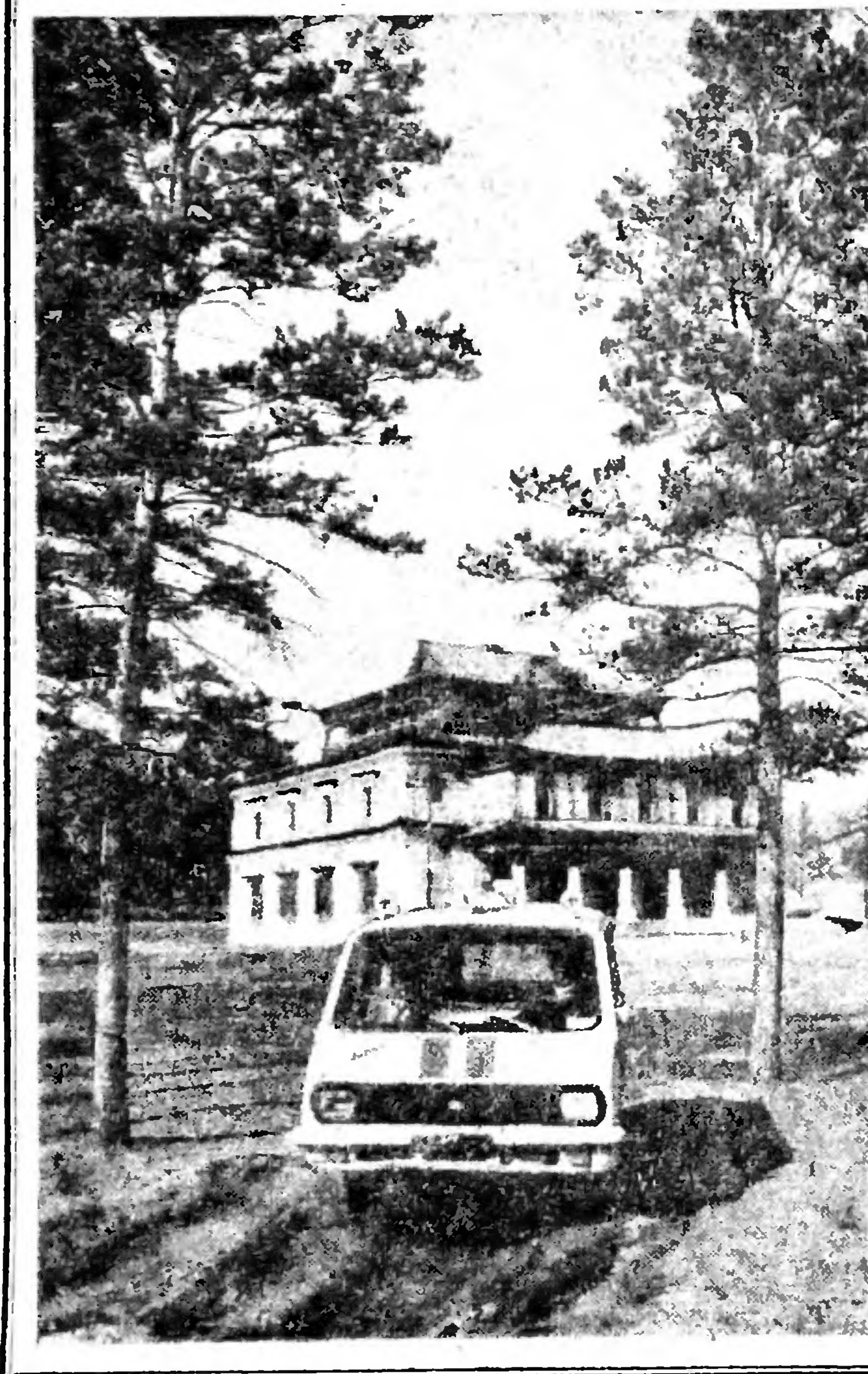
Хочется верить, что принцип добровольности студенческих сельскохозяйственных отрядов заставит многих руководителей пересмотреть свои взгляды на студентов как на дармовую рабочую силу.

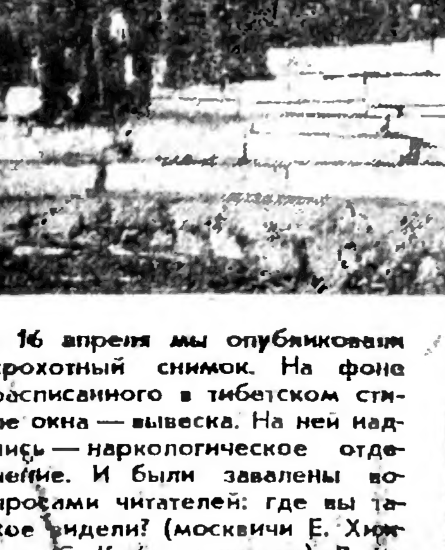
Л. ИСАЕВА.

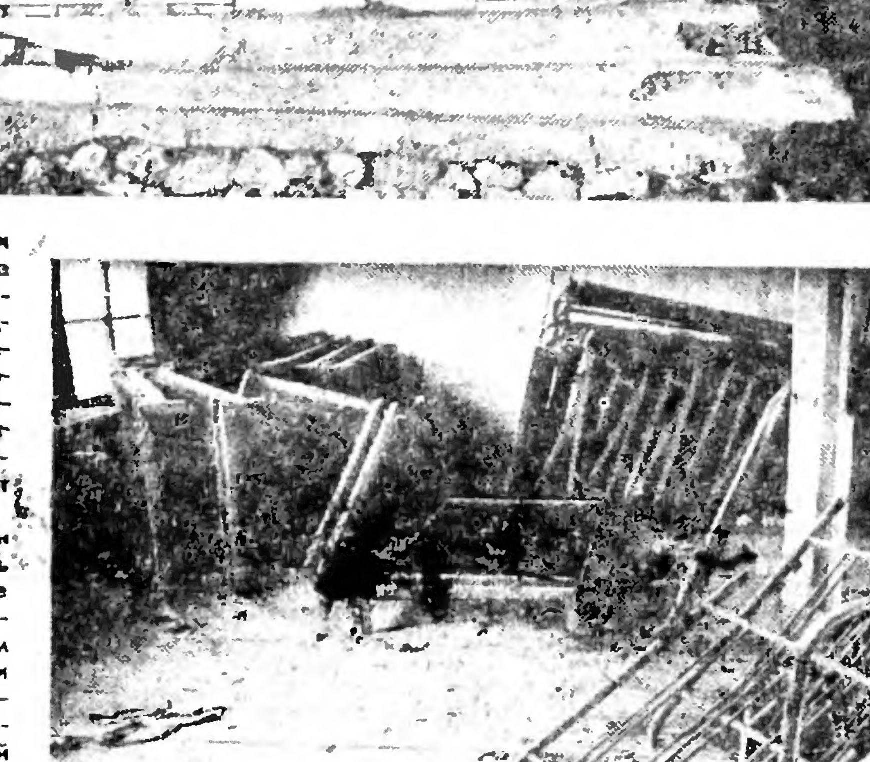
Дмитров,
Московская область.

Долгая дорога к храму

16 апреля мы опубликовали крохотный снимок. На фоне расписанного в тибетском стиле окна — вывеска. На ней надпись — наркологическое отделение. И были завалены вопросами читателей: где вы такое видели? (москвичи Е. Хижняк, С. Котов и другие). В качестве ответа предлагаем этот фоторепортаж.

СТАРИКИ говорят, что дацан (буддистский храм) стоял здесь всегда. Что он вечен и не только уникальностью постройки, главное — почетом людей. Над островерхими воротами посвященные читают по-тибетски: Страна Совершенства. Да, действующий храм (их в СССР всего два) не бывает безлюдным. Но, приехав в окружной центр, поселок Агинское, мы провели время в другом — соседнем здании, некогда бывшем частью единого комплекса.

То, что увидели, больно описывать. Огрызки давно перебитых стекол полуразрушенные стены и колонны... Сиротливая обреченность во всем. И — кислый запах кухни.

Здесь живут люди. Живут и... лечатся.

Отдельный разговор о том, чьим решением было осквернено некогда святое место. Спросим другое: как сюда попадают? Ведь большей частью это молодые парни. Неужели все алкоголики?

Вот что рассказывает 20-летний Александр Ш.:

— За мной на работу приехал участковый.

— Собирайся, начальник милиции вызывает. Возьми паспорт.

Я никогда не лечился, в глаза не видел нарколога. Но понял: если не заберут в отделение, попаду в ЛТП. Лучше уж сюда.

24-летний Андрей Ф.:

— Хотел увидеть начальника милиции. Слова сказать не дали, затолкали в машину.

Этих парней забрали «в милицию». Других вызвали «в военкомат». Тоже с документами. Жена Галинора С. искала его три дня, пока сосед не привез весточку. Семья Виктора О. — десять дней, пока он сам не вырвался «на побывку».

Между тем никто из пленников (хотя и не был полным трезвенником) не состоял на учете у нарколога и не лечился по месту жительства, как это положено поначалу.

Согласно древнему учению, путь в Страну Совершенства лежит через долгое нравственное и физическое самоочищение. Можно путь укоротить, решили в Агинском. И прибегли к помощи участкового.

Б. ВИШНЕВСКИЙ,
О. КИТОВА,
Е. ЕПАНЧИНЦЕВ (фото).

Агинский Бурятский автономный округ.

ЧТО НОВОГО?

АКЦИОНЕРЫ ИЗ ЕЛАБУГИ

О проблемах насыщения рынка автомобилями писалось и пишется в последнее время довольно много, причем явственно ощутим крен в сторону поиска выхода из сегодняшнего тупика. «Комсомольская правда» тоже не осталась в стороне, опубликовав материал «Не купить ли автозавод?» в номере за 11 февраля этого года. При поддержке коллектива ПО «ЕлАЗ» и ряда предприятий и кооперативов идея, выдвинутая первоначально «Строительной газетой», обретает жизнь на практике — создано и начало работать проектное предприятие по организации народного акционерного общества «ОргНАОЕлАЗ». Наш корреспондент Евгений Анисимов беседует с директором этого предприятия Григорием Борисовичем Рысиным.

— Поздравляю вас с началом работы «ОргНАОЕлАЗа», хотя и думается, что, создав его, вы надели на себя такой «хомут» — не дай бог... Быть первопроходцем всегда рискованно. Не боитесь?

— Взялся за гуж — не говори, что не дюж. Кто-то должен быть первым, а нам, работникам ЕлАЗа, прямо скажу, ничего другого и не остается, как пробовать новые, непроверенные пути. Старыми дорогами далеко не уедешь, в этом мы убедились за время строительства автозавода в Елабуге. Судите сами. Есть решение нашего правительства о создании производства автомобилей типа «Ока» на базе строящегося ЕлАЗа. Ввод мощностей: 300 тысяч машин в 1991 году, 600 тысяч—в 1993-м, 900 тысяч—в 1995-м. Выдержать эти сроки, по оценкам специалистов, нереально. Кроме того, строительство завода за счет государственных капитальных вложений усилит инфляцию в стране ровно на ту сумму, что будет вложена: стройка есть, а товара-то нет да плюс еще зарплата строителям. Вот вам и дополнительные 15—20 миллиардов рублей в топку разгорающейся инфляции... Акции, наоборот, сами по себе становятся товаром народного потребления и, в отличие от предполагаемого автомобильного займа, они гарантируют приобретение автомобиля через строго определенное время — 4—5 лет. По сути, ЕлАЗ начинает продажу автомобиля одновременно с выпуском первой акции.

— Григорий Борисович, но ведь товарный голод и отсутствие рынка средств производства неминуемо коснется и самого автозавода. Где вы предполагаете брать станки, стройматериалы и прочее, если в стране этого попросту нет?

— На черном рынке почему-то есть все... Мы реально оцениваем экономическую ситуацию, учитываем и дефицит, ищем способы его преодоления. Поэтому в концепции НАО предусматривается не обычная форма акционерного общества «вкладывай деньги — получишь деньги плюс дивиденд», а принципиально иная: «дай нам деньги и нужный нам товар — получишь нужный тебе товар и дивиденд». Эту формулу нас заставляют применять уникальные особенности советского рынка. Мы хотим включить на полную мощность механизм прямых связей, договорных цен и других способов децентрализованного обеспечения производства. Скажем, у какого-либо колхоза нет наличных денег, но есть желание приобрести машины. Он нам говорит: давайте, я вам помогу рабочей силой и такими-то стройматериалами. Мы ему: пожалуйста, нам в вашем регионе хотелось бы иметь такое-то производство, стройте его, поставляйте нам в порядке кооперации его продукцию, а в зачет вам пойдет и сумма капиталовложений, затраченных на строительство, и продукция, которую будете поставлять. Получайте машины и распоряжайтесь ими сами... То есть акции у нас могут быть четырех видов: за наличные деньги; за материальные ресурсы для стройки; за поставки для производства автомобилей; за личное или коллективное трудовое участие в строительстве или производстве машин.

— Прямые связи и договорные цены — это, конечно, хорошо и прогрессивно, но ведь и дорого! Не утяжелят ли эти цены себестоимость автомобиля? Не окажется ли мифической та продажная цена, которая планируется сегодня?

— Пока можно говорить лишь об ориентировочной цене, ведь на сегодня даже еще не выбрана окончательная модель автомобиля, который будет производить ЕлАЗ. Мы рассчитываем на четыре — четыре с половиной тысячи рублей, столько же, по всей видимости, будет стоить одна акция. Что касается себестоимости и продажной цены... Не секрет, что продажная цена включает в себя не только (и не столько) себестоимость, но и налог с оборота, идущий в пользу государства. И до сих пор это было справедливо: государство вкладывает бюджетные деньги и хочет компенсировать свои потери. В нашем случае ситуация совершенно иная. Завод будет строиться не за счет госбюджета, а за счет вклада акционеров, и потому они вправе требовать льгот при установлении налога с оборота. Что это даст? Расчет: если из цены 4—4,5 тысячи рублей государство забирает треть в виде налога с оборота, то в распоряжении ЕлАЗа после всех вычетов и отчислений остается минимальная прибыль — около шестисот рублей. Если же налога с оборота не будет, то и прибыль будет около двух тысяч рублей. Она сразу пойдет на нужды объединения, включится в механизм самофинансирования.

— Выглядит все пока достаточно красиво, и придраться особо не к чему. Лишь бы не получилось, как в поговорке: гладко было на бумаге, да забыли про овраги...

— Вот для того, чтобы так не получилось, и создано проектное предприятие «ОргНАОЕлАЗ». Его задача: разработка пакета документов, требующихся для создания народного акционерного общества. Но одного этого мало. Надо обеспечить продвижение проекта по всем инстанциям, а это зачастую дается даже труднее, чем создание документов. Поэтому мы немножко хитрим: в нашем «портфеле» уже есть достаточное количество заявок от будущих акционеров, и, однако, мы хотим привлекать все новых и новых возможных пайщиков с тем, чтобы не только создать определенный запас на будущее, но и связать с судьбой проекта отдельных лиц и целые коллективы, чем больше — тем лучше. Когда какой-нибудь трест вложит в наше дело миллион рублей, он, конечно, будет использовать все возможности для скорейшего продвижения проекта. Будет и депутатов подключать, и даже личные связи использовать.

— А при чем тут депутаты?

— А как же? Кто мы такие без поддержки депутатов? Они — народные, и мы — народные... Для нас сегодня чрезвычайно важно, чтобы Комитет Верховного Совета СССР по вопросам строительства и архитектуры во главе с Б. Н. Ельциным не прекратил финансирование стройки. Опасность такая существует, поскольку раньше будущего года нам не успеть ни документы собрать, ни денег необходимых, а прекратится финансирование — люди, работающие на стройке, разбегутся, да и омертвление капитала произойдет... Ведь не пропадут же деньги, вложенные сегодня! В конце концов народное акционерное общество готово и выкупить у государства то, что будет сделано...

— Кстати, как складываются отношения с государственными учреждениями?

— Достаточно ровно, надо сказать. Минавтосельхозмаш сочувствует идее НАО, да и вообще главная цель будущих акционеров — не конфронтация (авторынок настолько необъятен, что до конкуренции — многие годы), а сотрудничество. Мы хотим помочь государству решить, наконец-то, проблему личного автомобиля. Поэтому мы ищем пути сотрудничества с государственными учреждениями. Скажем, забрезжила идея выпуска облигаций автомобильного займа. Не у нас, отмечу, появилась она... Однако после переговоров в Министерстве финансов СССР, похоже, согласились с нами в том, что такой заем целесообразно проводить под ответственность самого автозавода, а не правительства или министерства. Вроде бы удалось убедить и в том, что заем должен стать вторым этапом привлечения народных денег. Хоть свободных денег в стране и гуляет около трехсот миллиардов рублей, а вкладывать их в незнакомое дело не каждый решится.

— Судя по тому, как у вас продуманы сложности, технические и организационные, видно существование своего рода идеологической платформы НАО. Не могли бы вы кратко ее сформулировать?

— Довольно быть рабами производства, жертвами заведомо невыполнимых решений, принятых бюрократическим методом. Мы хотим работать свободно, мы хотим быть в одном лице и производителем, и потребителем, хотим работать для себя, своими руками, на свои деньги, быть полными хозяевами в своем деле...

ОТ РЕДАКЦИИ:

Итак, лед тронулся. Редакция «Комсомольской правды» становится одним из акционеров «ОргНАОЕлАЗа» и, естественно, намерена оказывать этому начинанию всяческую помощь и поддержку. Наши читатели будут регулярно получать информацию о том, как сегодня идут дела в Елабуге. Сообщаем, что продолжается набор предварительных заявок на акции НАО «ЕлАЗ». Вниманию всех тех, кто претендует на гордое звание акционера! Адрес, по которому нужно отправлять заявки: **423630, г. Елабуга, ул. Коммунистическая, 51, «ОргНАОЕлАЗ», телетайп 724410, «Родник».**

В Россию с любовью

В тот день переменчивая уральская золотая осень что-то вовсе расхворалась: с самого утра ветер гнал серые тучи, не прекращался нудный мелкий дождь. Только разве сможет все это чем-то испугать пятнадцать шведов и одну американку, их советских друзей, которых «Некст стоп Совьет» сделал самыми счастливыми людьми.

За пять часов мы прошли около 18 километров. Устали, промокли. «А ваша природа похожа на шведскую, — говорил мне оператор компьютеров из Малунга Лейф Пошклеф. — Вот только у нас нет берез». Джессика Кааре тем временем собрала целый гербарий: «На память». Но главное, я заметил, ребята очень сдружились.

Фото А. ВЛАДЫКИНА.

Счет — под арест

Его арестовывали дважды. Впервые — после писем в «органы» одного бывшего сотрудника, отправленного на пенсию против его воли. Последовал превентивный арест, хотя в прокуратуре знали, что собой представляет заявитель. Проверяли компетентные и честные люди, которые все-все понимали, но — долг службы превыше всего. Криминала не нашли, и его освободили.

А вскоре арестовали снова. На этот раз письма в «органы» подписывали люди почтенные, заслуженные и уважаемые, но, увы, дезинформированные. Новая бригада высококвалифицированных специалистов, доки в сложнейших делах, «копали», не щадя времени и средств. Опять же криминала нет, а освобождать его никто не спешит...

Такое вот детективное начало. Без санкции прокурора, без суда, без предъявления обвинения, просто потому, что есть пресловутые «сигналы», был арестован банковский счет Экологического фонда СССР.

— Незаконно! — считают заместитель директора НИИ банков СССР А. А. Хандруев и начальник управления Промстройбанка СССР А. В. Чинчевич. Да и сам председатель правления Жилсоцбанка СССР В. И. Букато признал это и распорядился: разобраться и помочь. Стали разбираться, а там — письма «уважаемых» и вечное наше убеждение, что дыма без огня не бывает...

Отчасти верно: сыр-бор разгорелся оттого, что в движении «зеленых» нет единства. Даже не организационного (без этого обойтись можно), а единства мнений о том, как должен работать Экофонд. То ли деньги тратить на финансирование движений, то ли — на реализацию конкретных программ, на независимые экспертизы проектов? Но какое дело банку до разногласий внутри «зеленых»? Зачем понадобилось арестовывать счет?

Конечно, деньги не пропадут. Но что за постановка вопроса: никаких оснований, кроме писем, для столь крутых мер нет, проверки ничего не дали, стало быть, арест — чистой воды профилактика в стиле «А вдруг?..» Не верят фонду те, кто десятилетиями воспитывался в атмосфере согласований каждого шага. А тут какой-то самоучредившийся Экофонд... Нет постановления Совмина СССР— не будет и фонда.

Когда же мы покончим со старой дурной привычкой «согласований» общественных организаций на самом верху? Ставят благородные цели, хотят честно работать, имеют для этого силы и средства — пусть работают, и никаких правительственных постановлений добиваться не надо...

Только задуматься, какая концентрация усилий, интеллектов, финансов возможна, какое влияние на государственную политику можно было бы оказывать, какие имена свести под «одну крышу»! И ведь видишь, что зажигает идея, что готовы ее поддержать, но... держит что-то, словно боятся нас и друг друга. А потом еще и письма пишут...

Хорошо, что по письмам нынче арестовывают только счета...

М. БОРОЗИН,
заместитель председателя правления Экологического фонда СССР.

Поклон бывшей горе!

Помнит ли кто из читателей «Комсомолки», сколько лет ведутся разговоры о сооружении в Москве мемориала Победы? А кто рискнет предсказать, когда, наконец, благодарные потомки смогут полюбоваться им? Эти вопросы, навеянные последней выставкой проектов, я задал нескольким своим сослуживцам и в ответ услышал: «Не до памятников сейчас, нам бы из «долговой ямы» выбраться!» Спору нет: разнесчастная наша экономика требует сегодня уйму усилий. Но...

Нечто похожее в нашей истории уже было. Сразу после Великой Отечественной. Поднять из руин и пепла страну было ой как нелегко. Потребовались поистине нечеловеческие усилия. На их фоне и сегодня кажется чудом то, что произошло 8 мая 1949 года в берлинском Трептов-парке: на свой вечный пост поднялся советский солдат со спасенной им немецкой девчуркой на руках. И сделал он это, как в сказке, быстро: самые молодые из штурмовавших рейхстаг еще только мечтали о предстоящей демобилизации.

...Больше сорока лет уже стоит в самом центре Европы Воин-освободитель. И ежегодно, в светлый майский праздник, шлют ему свои приветы и скромные деревенские памятники, и грандиозные мемориалы из городов-героев. И только из Москвы, от своего брата-однополчанина, за все это время — ни одной весточки.

Сначала брату просто отказывали в столичной прописке (достаточно, мол, противотанковых надолбов близ Химок). Спустя «три юбилейных медали» вспомнили, но... после «Малой земли» в госкошельке уже играли сквозняки. Пришлось открыть специальный счет в Госбанке «для памятника на Поклонной горе». Сколько гора успела съесть народных средств, простому люду неведомо. Главное в другом: когда присмотрелись к келейно выбранному проекту, оказалось — не под то, что надо, разрыли гору. Объявили еще один конкурс. Он, видимо, тоже стоит каких-то денег, но цели не достиг: нельзя же всерьез считать успехом «доработку» десятка (!) новых проектов.

Так сколько же еще ждать Москве столь безоговорочно заслуженного ею памятника? А что, если...

У того же Мастера, что изваял берлинского Воина-освободителя, народного художника СССР Е. В. Вучетича, есть работа, хорошо известная всему миру. Я имею в виду скульптурную композицию «Перекуем мечи на орала». (Копию ее автор в свое время подарил Организации Объединенных Наций). На Поклонной горе она была бы очень на месте! Ибо свидетельствовала бы не только о Победе над фашизмом, но и о непрестанном стремлении нашего народа к миру, к разоружению. Последнее особенно важно с учетом нового политического мышления, открывшего человечеству дорогу к миру без войн.

Перекуем мечи на орала! — что может быть сегодня желаннее и для нас, и для всех других народов мира?! Так давайте же подарок Мастера всем людям доброй воли примерим к нашей Поклонной горе. Очень верится в такую альтернативу не оправдавшим себя творческим конкурсам: лучше вряд ли придумать!

Г. СКЛЯРОВ,
участник Великой Отечественной войны.

СЛЕДСТВИЕ ВЕДЕТ РЕПОРТЕР

НАГРУЖЕН И ОЧЕНЬ ОПАСЕН

Списать на «диверсантов» было легче всего, но...

Лозунговое время легко рождало лозунги-афоризмы. «Железнодорожный транспорт — родной брат Красной Армии». Это было не просто задушевное родство между полувоенной и военной организациями. Это был взаимовыгодный союз, скрепленный путами административно-командной экономики. И по сей день армия, которая, как известно, живет на колесах, является для железной дороги самым перевозимым, самым щедрым и самым непритязательным (в смысле бытовых запросов) клиентом. А значит — и самым удобным из всех прочих.

Правда, после громких ЧП с человеческими жертвами представители железной дороги стали интересоваться содержимым воинских транспортов. Но лишь в исключительных случаях. А так — выкатит «оборонка» за ворота вагон под пломбой — пункт назначения такой-то, разряд такой-то. А что там внутри за пожаро- и взрывоопасный груз? Все ли правила соблюдены при погрузке смертоубийственной поклажи — ничего этого «извозчикам» знать не полагается.

«А ведь мы — заложники военных!» — вырвалось в связи с этим у представителя ревизорской службы безопасности движения на разборе очередного инцидента со смертельными исходами.

Не так давно в Омске на глаза ревизорам попался вагон с сорванной пломбой. Заглянули внутрь: ба, снаряды едут «россыпью». По всему вагону валяются в беспорядке снарядные ящики из сложенных наспех штабелей. В Мурманске отловили готовый к дальней дороге вагон с корабельными минами. Я видел схему погрузки: 21 мина весом под тонну каждая в два яруса, по семь штук в одном ряду. Плюс два «изделия» в полунаклон между рядами — вместо распорок. То есть, иными словами, страшный этот груз был не закреплен жестко от продольных подвижек и трения. Особенно при торможении эшелона в пути. Это уже, как вы поняли, комментарий профессионала.

Главный ревизор безопасности движения Западно-Сибирской железной дороги В. Кравцов: «Есть веские основания считать, что именно такая вольная укладка мин (официальную схему военные не представили до сих пор — есть ли она вообще?) и привела к взрыву боеприпасов в эшелоне на железнодорожном перегоне Барабинск — Новосибирск». Взрыв двух полувагонов с морскими минами почти на сутки парализовал движение по «Транссибу», унес две человеческие жизни, еще двое военнослужащих получили тяжелые ранения.

Об этом происшествии ваш корреспондент рассказал в заметке «Мина замедленного действия» в газете от 23 июля. По воле случая я оказался на открытом заседании комиссии. Маневры военных в этой ситуации не отличались оригинальностью. Сначала их представитель адмирал Ф. Новоселов, упорно сохранявший свое инкогнито для прессы, попытался свалить вину за случившееся на железнодорожников. Но не преуспел. Тогда находчивый адмирал призвал комиссию искать «посторонний источник огня». Еще не поняли: куда клонили военные? Ведь попадание «постороннего горящего предмета в полувагон с минами есть не что иное, как диверсия. Брошенный факел, бутылка с зажигательной смесью, тротиловая шашка — возможны, как говорится, варианты. Этой весьма удобной для них версии военные стойко держались и на итоговом заседании комиссии в МПС.

Но это мы уже «проходили». В Арзамасе. И там призывы ученых сконцентрировать умы ради установления истины глохли во взаимных препирательствах причастных ведомств. Все были заняты только собой. Точнее, всеми способами пытались отвести от себя ответственность. И там оборонное ведомство, ощутив шаткость своих позиций, выдвинуло версию о «диверсанте из кустов». Диверсант не пойман (а был ли мальчик?), но и выводов комиссии нет, не обнародованы — нечего больше сказать?

Доколе комиссии по чрезвычайным происшествиям будут охотиться за мифическими злоумышленниками, а не за конкретными виновниками наших бед? После Уфы стало известно: железная дорога имеет три с половиной тысячи пересечений с продуктопроводами. Видимо, совсем без них протянуть «нитки» было нельзя. Но такое количество! Понятно, что от числа «перекрестков» напрямую зависит вероятность повторения «уфимского ужаса». А ведь где-то, в каких-то проектных институтах безмятежно существуют те самые настоящие «диверсанты», наверняка при степенях и хороших окладах, которые клепают подобные взрывчатые проекты.

...В памяти дежурного на станции Груздевка запечатлелась четкая картина проходящего поезда 2916 — через открытые двери теплушки была видна спокойно сидевшая охрана. Никакого огня в эшелоне всего за пять минут до взрыва не было. Пожар и последовавшая затем канонада начались с резкого хлопка, о котором в один голос говорили машинист и его помощник. Все это позволяет предположить, что в результате разгерметизации на пол вагона просыпалось из-под неплотно пригнанных лючков какое-то количество содержимого корабельных мин. Достаточно было несильного толчка или соударения, тем более случайной искры (в вагоне караула топилась «буржуйка»), чтобы эта гремучая «морская смесь» сдетонировала.

Пишу эти строки после консультаций с экспертами. Один из них — новосибирский ученый А. Островский, эксперт ООН по опасным грузам. Странно, что ему и его московскому коллеге пришлось проявить характер, чтобы попасть на место взрыва. Все тот же адмирал Ф. Новоселов высказал сомнение в целесообразности участия в этом деле ученых. Странно, что добро на вылет настойчивые ученые получили лишь после того, как аварийная команда тщательно почистила и уничтожила почти все «вещдоки», включая неразорвавшиеся мины. Даже осколков не осталось — утопили в болоте.

Поспешность этой операции, возможно, была бы похвальна при иных обстоятельствах. Однако в данном случае действия военных сильно смахивали на заметание следов. Но кое-что все же не попало в болото. Те самые лючки, что крепятся к корпусу мин с помощью восьми стальных болтов. Они-то и навели ученых на мысль о разгерметизации. По логике при взрыве их должно было перекорежить и разодрать в куски, как и прочие металлические части. Но это — если заглушки были прикручены «намертво», как полагается. Однако лючки валялись на насыпи целехонькие. Ни там, на месте взрыва, ни позже ученые не получили вразумительного ответа на сей вопрос: что же это за крепь, которую вышибает с легкостью пробки от шампанского?

Повторю свой вопрос из предыдущей корреспонденции: зачем? Ну зачем было тащить через всю страну «отвоевавшие» свой срок боеприпасы? 5 тысяч километров. Даже мне, сугубо штатскому человеку, сомнительно, когда высокий военный чин всерьез ссылается на отсутствие поблизости от складов, где хранились мины, подходящего полигона для подрыва столь мощных зарядов. Неужели приполярная тундра теснее барабинской лесостепи?

Посмотрите, какое простое и экономное решение этой проблемы вмиг нашли военные после ЧП на железнодорожном перегоне. Не разорвавшиеся мины (без малого 40 тонн) отвезли всего за 5 километров от насыпи и взорвали в каком-то котловане.

Рискую нарваться на снисходительные усмешки военспецов. И все же выскажусь. Так вот, на мой, дилетанта, взгляд, обезвреживать оружие было бы куда безопаснее в местах его хранения. Не гора оружия должна идти к Магомету, то бишь к саперам, а наоборот — они к горе. Для транспортировки должна быть очень веская причина — невозможность осуществить эту операцию на месте.

А еще опасные, но не нужные перевозки наводят на мысль о лишних деньгах. Денег может не хватать на жизнь семьям военных, особенно молодым. Но в целом армия, как хозяйственный организм, привыкла ни в чем не нуждаться.

Мчат вдоль и поперек страны поезда со смертельным грузом, а в это же время на шахтах Кузбасса «горит» уголь из-за нехватки вагонов. По той же самой причине в черноморских портах маринуют сухогрузы с импортным зерном. Нефтеперерабатывающие комбинаты—те вообще хронически захлебываются в собственной продукции—опять нет цистерн! — при повсеместном дефиците горючего в стране.

Газеты пестрят подобными сигналами «SOS». Но мне еще ни разу не попадалась на глаза заметка с обидой военных на железнодорожников. Идут их поезда по особым графикам. За неукоснительность исполнения железнодорожники получают премии.

«Зеленый» — и тем поездам, в которых под видом разрядных грузов нередко едут обычная щебенка, цемент и прочее ведомственное добро. «Чтоб целее было». Но это еще вопрос: что опаснее — динамит или, скажем, солдатские ватники под маркой динамита? Обилие лжеопасных грузов притупляет естественное чувство опасности у замотанных диспетчеров. И тогда вагон со взрывчаткой (авось пронесет, а может, в нем шапки-ушанки?) могут под горячую руку и с горки спустить для «скорости»... Долго ли тут до нового Арзамаса? А потом опять скажут — диверсия...

А. КАМАНОВ.
(Наш корр.).
Новосибирск.

Столица — общий дом

Одно за другим рождаются в Москве культурно-просветительские общества — Украинское, Белорусское, Армянское, Таджикское, Молдавское... Сегодня их уже девять, получивших официальный статус, еще несколько — в стадии регистрации. Этот процесс, логически связанный с ростом национального самосознания, демократизации жизни страны, неоднозначно воспринимается москвичами. Не приведет ли формирование таких товариществ к нарушению интернациональных традиций советской столицы, к появлению национальных «квартир» в нашем общем московском доме?

Пресс-конференция, состоявшаяся 28 сентября в МГК КПСС, показала, что для такого рода озабоченности нет оснований. Просветительские общества стремятся не к разъединению, а к консолидации девятимиллионного населения столицы.

Милосердие любит счет

Неожиданный отклик получил в Будапеште один из сюжетов последней телепрограммы «Взгляд». Кто смотрел передачу, наверное, помнит: было объявлено, что для воинов-«афганцев» в Соединенных Штатах будет закуплено полторы тысячи инвалидных колясок. Благородный акт сострадания и помощи тем, кто потерял здоровье на этой проклятой войне. Казалось бы, какие могут быть возражения? И все-таки нашелся один возражающий.

— Зачем так нерационально тратить деньги? Это расточительство,— считает 34-летний Йожеф Темпфли, журналист, в недавнем прошлом офицер-политработник. — На эти средства можно было бы организовать производство колясок в СССР, и не полутора, а многих тысяч штук.

Мысли Йожефа заслуживают самого серьезного внимания. Проблемой колясок для солдат-«афганцев» он занимается давно. Еще прошлой зимой вместе с товарищами на собственные деньги они купили восемь колясок и передали советской стороне. Сам Йожеф внес 20 тысяч форинтов — более тысячи рублей. Потом вместе с советскими друзьями-офицерами из Южной группы войск организовали сбор средств среди комсомольцев ЮГВ, 350 тысяч форинтов внес профсоюз, и были закуплены еще 56 тысяч колясок. Причем закупались не сами коляски, а наборы деталей, из которых в воинских частях советские техники собирали готовые изделия. Так вышло значительно дешевле. В этой акции Йожеф выступал координатором и посредником между нашими военными и филиалом завода в городке Кишуйсаллаше.

Йожеф не просто энергичный человек, полный идей. Экономист по образованию, он окончил Ленинградский инженерно-экономический институт. Поэтому к делу подходит профессионально, рассчитывая, как эффективнее использовать имеющиеся скудные средства. Договорился, например, с заводом о покупке лицензии для производства по венгерским чертежам партии колясок в СССР. Они получились бы более легкими и удобными, чем те, которые выпускаются у нас. Но нужен партнер в Советском Союзе — предприятие, обладающее соответствующей производственной базой и готовое выпускать коляски.

Пробовал ли Йожеф искать деловых партнеров в СССР? Пробовал. Послал приглашение приехать в Венгрию для обстоятельных переговоров кооперативам «Инватехника» (Москва) и «Реммедтехника» (Киев). Послал — и они как в воду канули. Наши кооператоры не только не приехали, но даже не сообщили, получили ли приглашения. Поневоле Йожеф заговорил о необязательности и неаккуратности советских партнеров. Йожеф, кстати, до сих пор не знает, к кому попали те первые восемь колясок. Тогда о Йожефе и его друзьях рассказали «Правда» и «Красная звезда», и репортаж о них прошел в программе «Время». Йожеф не верит, что воины-«афганцы», получив коляски, не поблагодарили бы его. Поэтому остается только догадываться, к кому же попали коляски. Одно утешение: в любом случае ими пользуются инвалиды, поскольку никому больше такие средства передвижения не нужны. Этот свой монолог Йожеф снабдил тысячью оговорок, что он в это не верит, что он просто не знает, что он не хочет плохо думать о советских людях, среди которых у него столько друзей. Не хочет плохо думать... А что бы мы с вами подумали на его месте?

Теперь по поводу закупки колясок на доллары, о чем говорилось в программе «Взгляд», и о предложении Йожефа организовать производство колясок в СССР.

— Закупка полутора тысяч штук все равно не решит проблемы,—говорит Йожеф.— В Венгрии выпускается от 8 до 12 тысяч колясок в год. Как раз столько нужно для удовлетворения спроса внутри страны. Нетрудно прикинуть, какова же потребность СССР в колясках, если его население примерно в 27 раз больше венгерского. Коляски приходится менять каждые два-три года. И в конце концов они нужны не только «афганцам». Неужели в Советском Союзе нельзя найти велосипедные колеса и металлические трубы, чтобы самим делать коляски в достаточном количестве? Сложные узлы на первых порах можно было бы импортировать. Более того, инвалидов можно обучить простейшим операциям по сборке и изготовлению детальной ортопедической обуви. Это отчасти также решило бы проблему их трудоустройства и включения в нормальную жизнь. Это расширило бы круг их общения, который часто так ничтожно узок. Венгерские специалисты и тут могли бы помочь.

— Но на организацию производства уйдет много времени, а коляски необходимы сегодня,— пытаюсь найти уязвимое место в рассуждениях Йожефа.

— Не думаю, что на мировом рынке вам удастся сразу купить нужное количество колясок,— отвечает он.— Воевали не только советские солдаты, но и афганцы, как с той, так и с другой стороны. Очень многих людей искалечила война между Ираном и Ираком. Так что на этот товар в мире очень большой спрос.

Представь, что я хозяйственник, а ты политик. Я хочу, чтобы ни один ассигнованный рубль или доллар не пропал даром. Поэтому покупаю детали, сами собираем коляски, экономим, на чем можем. А у тебя свои цели. Ты хочешь устроить торжественную церемонию передачи колясок их будущим хозяевам, устроить митинг с оркестром, со знаменами...

Йожеф не хочет бросать голословные обвинения в чей-либо адрес, но в душе он подозревает, что организаторам гораздо интереснее собрать представительную делегацию и слетать в Америку, чем организовывать производство, налаживать кооперацию. Йожеф Темпфли же ищет в Советском Союзе партнеров, готовых к напряженной и неприметной, но от того не менее нужной работе.

Если вы хотите связаться с Йожефом Темпфли, свои заявки отправляйте на адрес редакции, или звоните Йожефу в Будапешт по телефону 1-671-650.

А. КАВЕРЗНЕВ.
(Наш соб. корр.).
Будапешт.

Фото В. НЕКРАСОВА.

С привкусом горечи

По утрам у здания посольства ФРГ в Варшаве собирается, как обычно, толпа. Выстраивается очередь за визами. Кто хотел бы уехать на заработки, кто — просто так, погостить, а кто и навсегда. Однако с минувшей среды выдача виз полякам здесь временно прекращена. Причиной тому — более двухсот граждан ГДР, которые находятся на территории посольства, не желая возвращаться на родину. Вполне естественно, что их пребывание вызывает в толпе оживленные споры и комментарии. Кто эти люди? Что побудило их принять такое решение? И, наконец, какой выход им будет предложен?

От одного из посольских работников удалось разузнать: разместили их в здании на улице Домбровецкой. Здание обнесено забором. Даже вездесущим газетчикам попасть туда непросто. Чтобы увидеть воочию, что же там происходит, американским репортерам пришлось упрашивать старушку из соседнего жилого дома пустить их в свою квартиру. Мои коллеги из газеты «Курьер польски» решили эту проблему иначе: попросту перемахнули с фотокамерой через забор. Позже они рассказывали, что попали как раз в обеденное время. Людям, разместившимся на травке за забором, подавалось спагетти под помидорным соусом, обильно заправленное мясом. Были выставлены даже бочки знаменитого западногерманского пива. Думаю, однако, что для любого нормального человека, независимо от его гражданства и политических взглядов, даже самый вкусный обед в такой обстановке был бы с привкусом горечи.

Что же будет с беженцами дальше? С юридической точки зрения, положение их таково: если граждане ГДР приезжают в Польшу с личным паспортом и вкладкой, которая дает им право путешествовать по территории ПНР и ЧССР, то польские пограничники не могут выпустить их в какую-либо третью страну. Как известно, венгерские власти, оказавшись в аналогичной ситуации, разрешили гражданам Германской Демократической Республики выехать в ФРГ через Австрию, что вызвало острую критику со стороны правительства ГДР. По мнению варшавских газет, успехом польской дипломатии является то, что удалось довести дело до прямых переговоров заинтересованных сторон. Как следует из некоторых сообщений местной печати, сейчас такие переговоры ведутся и, возможно, приведут к положительному результату. Ближайшее будущее покажет, насколько оправданны эти предсказания.

В. ШУТКЕВИЧ.
(Наш соб. корр.).
Варшава.

День планеты

Что ждет ПОРП

Не могу избавиться от опасений, что в течение ближайших месяцев дело может дойти до выделения из ПОРП нескольких партий, заявил Первый секретарь ЦК ПОРП М. Раковский, выступая перед партийными лекторами в связи с началом учебного года в системе партучебы. Если это произойдет, продолжил он, значит, мы безвозвратно сходим с политической сцены. Это равносильно изменению строя, но не политической системы. Сегодня надо защищать единство партии любой ценой. Если возникнут 3—4 левые партии, ни одна из них не будет иметь большого значения.

Одновременно М. Раковский отметил, что он не видит возможности созыва XI съезда партии в текущем году и будет настаивать на том, чтобы этот партийный форум был проведен в середине февраля 1990 года.

В ходе дискуссии на встрече преобладала убежденность в необходимости быстрее продвигаться по пути к созданию новой партии, с новым уставом и программой. Однако, подчеркивали ее участники, это не может означать полного отрицания прошлого, строительства новой партии на развалинах прежней. Обращалось внимание на угрожающую левым силам опасность затеряться в идеологических дискуссиях.

Под судом экс-премьер

Греческий парламент проголосовал за отдачу бывшего премьер-министра Андреаса Папандреу под суд по обвинению в причастности к так называемому «делу Коскотаса»— скандалу вокруг бежавшего в США банкира-мошенника. После бурных, продолжавшихся два дня подряд дебатов за это решение высказалось большинство депутатов. А. Папандреу должен теперь таким образом, предстать перед судом дважды: ранее парламент высказался за привлечение его к ответственности за причастность к организации незаконного подслушивания телефонов.

Георгиос Коскотас — бывший глава Критского банка и газетный магнат —находится сейчас в американской тюрьме.

Против А. Папандреу выдвинуто несколько обвинений: от злоупотребления служебным положением до получения взяток. Вместе с ним парламентской неприкосновенности лишены 4 министра его бывшего правительства, которые тоже предстанут перед судом специального трибунала.

(ТАСС).

ДРЕВНЕЙШАЯ РЫБЬЯ ФЕРМА

Около трех тысяч лет — таков возраст древнейшего из обнаруженных на земле бассейнов для разведения рыбы, найденного турецкими археологами в районе Измира. Открытие, по словам руководителя экспедиции профессора Аткилы Алпаза, свидетельствует о достаточно высоком уровне развития древнейшего населения эгейского побережья Малой Азии. Люди придавали большое значение своему повседневному рациону, стремясь максимально его разнообразить. Археологи установили, что в те далекие времена рыба не была основным продуктом питания, поэтому люди предпочитали разводить ее, чем заниматься трудоемким и опасным промыслом в открытом море.

Большой скандал

Не совсем обычно начинаются в Париже гастроли популярного советского коллектива — Театра ледовых миниатюр Игоря Бобрина. С рекламных тумб, со стендов у здания Дворца Конгрессов, где проходят выступления труппы, в составе которой обладатели почти сорока медалей различного достоинства Олимпийских игр, мировых и европейских первенств, рабочие в синих комбинезонах деловито снимают афиши, сообщающие о концертах. Что же случилось?

Все дело в том, что театр Бобрина решил выступать во Франции, как и ранее в турне по западноевропейским странам, под названием «Большой на льду». Однако против этого, видимо, резонно возразили администрация Государственного академического Большого театра Союза ССР, Госконцерт. В Париже разразился скандал, разрешение которого было вынесено в зал судебных заседаний. Сначала суд потребовал на всех афишах указать, что театр Бобрина не имеет никакого отношения к труппе прославленного Большого театра. Затем, в ответ на повторный иск, потребовал сменить название, снять все афиши, уничтожить уже отпечатанные красочные программки. Во время концертов зрителям будут розданы специальные бюллетени с решением суда.

Вся эта история оставляет весьма неприятный осадок, не говоря уже о наших довольно значительных материальных затратах, рассказывает корр. ТАСС Эрве Юбер. Тем более что приходится урегулировать «советско-советский» конфликт на французской земле, в то время как все проблемы можно было бы решить еще в Советском Союзе.

(ТАСС).

Парламент в гостях у соседей

Большинство ливанских депутатов дали согласие на проведение сессии своего парламента в Саудовской Аравии в субботу.

Затишье в Бейруте длится всего несколько дней, но люди, похоже, поверили, что это может оказаться надолго. 300 тысяч жителей ливанской столицы, скрывавшихся последние месяцы в горах, вернулись в эти дни домой. Открылись магазины, вновь зашумели бейрутские базары. Заработала чуткая к меняющейся обстановке валютная биржа: ливанский фунт поднялся в цене на целых двенадцать пунктов.

Таков почти мгновенный результат перемирия, провозглашенного неделю назад враждующими группировками, принявшими план поэтапного урегулирования, разработанный специальным комитетом в составе руководителей трех арабских государств — Алжира, Марокко и Саудовской Аравии. По проникающим в печать сведениям, этот план содержит предложения по постепенному разрешению многих острых проблем Ливана. Среди них, в частности,— фактическая ликвидация конфессиональной системы, обеспечивавшей ранее политические преимущества христианскому меньшинству. Теперь речь идет о равном распределении мест в парламенте и должностей в государственном аппарате между христианами и мусульманами. Предусматривается также передача исполнительной власти от президента премьер-министру.

Но первый шаг к нормализации положения в Ливане должны сделать депутаты парламента в обстановке, свободной от давления на них со стороны множества враждующих военизированных группировок, готовых в любой момент силой оружия сорвать заседание законодательного органа страны. Именно поэтому и предложено «комитетом трех» провести первое после длительного перерыва заседание ливанского парламента, на котором должен быть выработан «пакт национального согласия», в Саудовской Аравии, в городе Таефе. Его оглашение предполагается на следующем заседании уже в Бейруте сразу после возвращения депутатов с Аравийского полуострова.

Для современной международной практики подобное явление — заседание парламента на территории другой страны — уникально. Впрочем, уже давно ясно, что по отношению к ситуации в Ливане традиционные подходы урегулирования не дают должного эффекта. Ведь сама эта ситуация уникальна: гражданская война в Ливане длится уже почти 15 лет; в стране фактически нет государственной власти, действуют два правительства; на ее территории находятся войска двух иностранных государств — Сирии и Израиля... Последние выборы в парламент проводились... в 1972 году. И его депутаты (а их сегодня 73 из избранных 17 лет назад 99 человек) считаются исполняющими свои обязанности и поныне.

Нет-нет да и прерывается долгожданное перемирие короткими перестрелками артиллерии Восточного и Западного Бейрута. И снова улицы мгновенно пустеют.

А. ШУМИЛИН.
(Наш соб. корр.).
Алжир.

Вьетнамские войска покидают Камбоджу. И камбоджийская девочка на руках у вьетнамского солдата — символ времени.
Фото ТАСС.

Мнение В. Брандта

В поддержку осуществляемой в Советском Союзе политики в национальном вопросе высказался почетный председатель Социал-демократической партии Германии, председатель Социалистического интернационала Вилли Брандт. В интервью, опубликованном вчера в газете «Штандард», он указал, что принятые недавно в Москве решения, касающиеся национальной проблемы, предусматривают предоставление народам СССР самостоятельности, однако без выхода из федерации. Если бы я принадлежал к этим народам, подчеркнул политический деятель, то использовал бы этот шанс.

Социнтерн, подчеркнул В. Брандт, не за развал Советского Союза.

(ТАСС).

ХОЧУ ПОПАСТЬ В АВАРИЮ

Лучше сто раз на тренажере, чем один раз в жизни, считают французы

Я ПОПАЛ в автокатастрофу, как и планировалось, на скорости 106 километров в час. Случилось это в городке Каркасоне, известном старинными замками и суровым отношением к нарушителям дорожных правил. Уж наступила осень, а жара все никак не сдавалась — на термометре градусов под тридцать. И, прежде чем сесть за руль, мы с коллегой по перу — красавицей Натали — опорожнили бутылку белого вина. Уверенно влезли в малолитражку, пристегнулись ремнями и помчались. Сразу же угодили в снежные заносы, потом начался гололед, и на заданной скорости машина резко накренилась на бок... Не успел по-настоящему испугаться. Раз, два, три — «Ситроен» перевернулся трижды. И тут я, вися головой вниз, не выдержал:

— Все, хватит, на сегодня достаточно.

Показалось, или действительно попутчица глянула на меня с укоризной? Быстро поправила растрепавшуюся копну волос и легко выпрыгнула из авто.

— Кто следующий на катастрофу? — гаркнул усатый механик, и в машину тотчас забралась пара новых испытателей.

А теперь поясню. Дело происходило в «Деревне дорожной безопасности» под Каркасоном. И малолитражка, привязанная к тренажеру, была учебной: к колесам прикреплялись технические устройства, имитирующие езду в условиях снегопада и гололеда. И переворачивались мы вместе с Натали без дураков, однако закрепившись специальными сверхпрочными экспериментальными ремнями. И даже бутылка вина была выпита. Но знаете, как она называлась? «0 и 0 процентов — вино без алкоголя». Схожим по вкусу с вином напитком угостила нас его молоденькая изобретательница Агнес Фальку.

Разные у нас с французами машины, дороги, да и водители, наверное, тоже. Но вот причины катастроф выстраиваются в одинаково трагической последовательности — превышение скорости, употребление алкоголя, пренебрежение ремнями безопасности. Не знаю, как у нас, а у французов в дорожную аварию суждено попасть каждому третьему. Из всех несчастных случаев со смертельным исходом три четверти происходят здесь на дорогах. Каждый десятый погибший — ребенок.

Печальная статистика интернациональна. 168 лент из 21 страны, показанных на I Международном фестивале фильмов о дорожной безопасности в Каркасоне, подтверждают: автомобильные катастрофы превращаются во всеобщее национальное бедствие. Об этом же говорилось на симпозиумах, семинарах, дебатах, где выступали и специалисты, и обычные зрители. К моему удивлению, полицейских среди ораторов оказалось мало. Вот ведь какой феномен: к концу XX века чувство страха в человечестве если не исчезло окончательно, то притупилось. Кара в виде штрафов и даже арестов почти никого из потенциальных нарушителей не страшит. В развитых автомобильных державах сошлись во мнении. Главное — это совсем не наказание, а предупреждение катастроф, обучение будущих водителей, воспитание их в духе уважения ПДД.

И потому полна детворой «Деревня дорожной безопасности». Надевая шлемы и наколенники, 7—8-летние малыши храбро седлают детские мотоциклы и въезжают на минимотодром. Тут-то настоящих регулировщиков - полицейских полно. Ребятня послушно подчиняется жестам, объезжает препятствия, останавливается перед светофорами. Смотреть на этот моторизованный детский сад непривычно, и за малышей боязно.

— А бояться нечего, — убеждает меня Доминик Фийу, организовавший в этом году «Ралли де Франс». — 28 тысяч маленьких мотоциклистов три недели состязались по всей стране, и ни единого несчастного случая. Наша основная задача — научить детей замечать препятствия, миновать их и мгновенно тормозить. Во Франции автомобиль почти в каждой семье. Все равно придется садиться за руль. Так что чем раньше, тем лучше.

В последние годы начинать стали рано. Школьники изучают дорожные знаки с шести лет и до одиннадцати. К двенадцати—четырнадцати многие вполне осваивают мотоциклы, усаживаются в миниавтомобили. На них и гоняются в детских соревнованиях, самые популярные из которых «Критериум молодого пилота» с неизменным девизом «Обучать юных, развлекая». С 1957 года в этих ралли проехались 1.100.000 маленьких французов. А подрастая, в 16 лет юные отправляются в «Школы вождения».

Чему же учат в «Школах вождения»? Естественно, езде и правилам, знание которых проверяется, как и у нас, на мониторе. В стране, где станций обслуживания столько же, сколько крупных магазинов, а о проблеме нехватки запчастей и не подозревают, изучению мотора и прочим техническим премудростям внимания не уделяют. Полагают, и совершенно справедливо, что основное — практика. За 20 часов вождения предстоит наездить вместе с инструктором 800 километров. Считается, что это минимум, которого достаточно для сдачи экзамена. Удача — и в руках «юниорские» права. Значит, можно до восемнадцати водить машину под присмотром старших с водительским стажем от 3 лет и выше. За два года подобной дорожной опеки рекомендуется наездить три тысячи километров. После этого юношеское удостоверение обменивается на стандартное. Обходится обучение недешево — 3,5—4 тысячи франков. По-нашему — рублей 400.

Кажется, терпеливое выпестовывание послушных шоферов наконец-то приносит плоды. Переполненный зал в Каркасоне забил в ладоши, услышав со сцены: «Впервые за долгие годы количество автокатастроф со смертельным исходом сократилось во Франции на 6 процентов». А еще через полчаса у половины далеко не сентиментальной публики потекли слезы. Французский фильм «Дорожная авария»— пострашнее хичкоковских картин ужаса своей обыденной документальностью. Главные действующие лица — дети, навсегда прикованные к постели после несчастных случаев на дорогах.

Отправляясь на следующий день в аэропорт, мы с французским коллегой дружно щелкнули ремнями, хотя и устроились на заднем сиденье. Раньше я о таком никогда б не подумал. А почему вдруг подумал сейчас? Ах да, после вчерашней учебной катастрофы мне тут же вручили плакатик: «Пассажир, пристегнутый ремнем, имеет в три раза больше шансов выжить, чем не пристегнутый». Впрочем, до аэропорта мы добрались без приключений.

Н. ДОЛГОПОЛОВ.
(Наш соб. корр.).
Каркасон — Париж.

«Звезды» светят бедным

В последние годы в США получили распространение конкурсы на лучшее подражание покойным и ныне здравствующим «звездам» шоу-бизнеса. Соответственно нарядившись и загримировавшись, безвестные, но жаждущие признания исполнители — кто в шутку, а кто и всерьез рассчитывая получить премию или даже выход на большую эстраду — имитируют Мэрилин Монро, Майкла Джексона, Эдди Мэрфи...

Стэн Андерсон, выходящий на сцену под именем Стэн Джуниор, изображает покойного «короля» рок-н-ролла Элвиса Пресли. Но, в отличие от других имитаторов, делает это не корысти или тщеславия ради. Он берет в руки гитару, чтобы, поразвлекав зрителей, призвать их пожертвовать, кто сколько может, на облегчение участи бездомных.

Собираемые Стэном пожертвования поступают в фонд Массачусетской коалиции помощи бездомным. Ей помогает также бывший чемпион мира по профессиональному боксу Марвин Хэглер. Стремятся помочь обездоленным соотечественникам и некоторые другие американские «звезды», например, известный джазовый сочинитель и исполнитель Чик Кореа. Однако их благие порывы порой наталкиваются на глухую стену равнодушия. Вспоминается в этой связи записанный в 1984 году диск «США для Африки», средства от продажи которого предназначались жертвам засухи в Эфиопии. Один из участников этой затеи, талантливейший негритянский музыкант Стиви Уандер, предложил употребить часть доходов от продажи пластинки на оказание помощи голодающим американцам. Сытая Америка встретила эту идею в штыки.

Видя такое дело, знаменитый рок-музыкант Брюс Спрингстин засучил рукава и стал в свободное время вместе с друзьями своей неизбалованной молодости подрабатывать физическим трудом, а заработанное отдавать на благотворительные цели. В отличие от иных благодетелей Брюс это не афиширует. Много, однако, таким образом не заработаешь, поэтому музыкант регулярно отчисляет из своих гонораров на те же нужды тысячи долларов.

Америка многолика — и разнолика. В ней много сытых, которые голодных не разумеют, но есть и такие, кто, сострадая ближним, в меру сил стараются облегчить горькую долю выброшенных на обочину жизни.

Ал. ПАЛЛАДИН.

Почем фут страха?

Это зрелище не для слабонервных: человек, привязанный к перилам моста резиновой лентой, бросается в ущелье, на дне которого бурлит горная река. За несколько метров до острых камней резина, растянувшаяся до максимального предела, задерживает падение и вновь выталкивает смельчака вверх. И так — несколько раз, все время замедляя полет. Вплоть до полной остановки. Радость свободного полета? Желание испытать себя? Не будем гадать: у каждого из молодых людей, решивших поиграть со смертью,— свои причины.

Человек-птица. Истории о безумцах-«икарах» есть, наверно, у каждого народа. До сих пор папуасы осуществляют ритуал посвящения в мужчины, в который входят прыжки со специально сделанной вышки, когда страховка осуществляется с помощью длинных лиан. Одно из индейских племен освящает примерно таким же образом место, где будет вырублен и выкорчеван лес, поднята целина и засеяно поле. Бронзовые от загара, стройные жители Акапулько прыгают на радость туристам, готовым раскошеливаться за экзотическое зрелище, с высокой скалы. Их страхует только море...

«В конце удовольствия — смерть» — так начинается статья о прыгунах — любителях острых ощущений во французском журнале «Пари-матч». Далее приводится печальная статистика: только в этом году секундное наслаждение стоило жизни трем французам. По мнению репортера, современная жизнь предопределила и такую новую форму, как современная, нетрадиционная смерть.

Опасное увлечение привлекает все новых и новых поклонников. Во Франции, пожалуй, не осталось ни одного мало-мальски пригодного моста, башни или виадука, с которого не рискнули бы прыгнуть сторонники нового хобби. Среди них оказался даже Бернар Кушнер, занимающий в правительстве Франсуа Миттерана пост госсекретаря по гуманитарной деятельности. В ФРГ это увлечение тоже носит повальный характер и квалифицируется властями как хулиганство. Один из молодежных журналов назвал прыжки с моста «массовым спортом, которым занимаются подпольно».

Баньи-прыгуны, как называют себя эти фаталисты, есть сейчас почти во всех странах Запада. Около 1500 прыгунов собрались в январе этого года в Новой Зеландии, где состоялись показательные выступления. Через каждые четыре минуты с железнодорожного моста высотой в 43 метра в бездну бросался очередной участник.

Некий Хэкетт, прославившийся тем, что осуществил баньи-прыжки с Эйфелевой башни и одного из самых крупных в Европе мостов, который находится в Гамбурге, поставил свое увлечение «на поток». За 100 западногерманских марок можно побывать в объятиях смерти: инструктор сам закрепит резиновую ленту на специальном поясе и благословит на подвиги. После полета, если он закончится благополучно, счастливчику вручают специальную майку и удостоверение. Единственное, чего Хэкетт и компания «Фан инновэйторз» требуют от любителей острых ощущений, — подписи под распиской в том, что те добровольно идут на риск.

Желающих испытать себя много. В большинстве своем это молодые люди в возрасте от 18 до 25 лет. Психологи так оценивают этот феномен: люди испытывают в свободном полете ту радость, которой они лишены в нашем урбанизированном мире.

Среди тех, кто совершил баньи-прыжок, есть дети, 77-летний старик, парализованные и слепые. Все они стремились вызвать в себе то «неописуемое чувство», которое наступает после того, как удается побороть в себе страх...

В настоящее время несколько французских правительственных учреждений и общественных организаций выступают за строгий контроль за деятельностью людей, занимающихся баньи-бизнесом. Они, в частности, настаивают на том, чтобы периодически проводилось тестирование качества резиновой ленты, используемой прыгунами, требуют, чтобы инструкторы проходили соответствующую подготовку.

Короче, «подпольный спорт» может быть переведен на индустриальную основу. Любителей поиграть со смертью ждут лучшие времена.

И. ЯВЛЯНСКИЙ.

Фото из журнала «Шпигель» (ФРГ).

— Владимир Филиппович, прочел ваши очерки о наркомах, но хотелось бы обсудить другую линию. Как влиял аппарат власти на первых лиц органов внутренних дел?

— Небезынтересный подход. Действительно, НКВД и МВД — плоть от плоти государственного аппарата, политической системы. Их задача — воплощение в жизнь господствующей идеологии. От этого зависит, естественно, и выбор человека, чье влияние на успешное осуществление политики нельзя недооценивать.

— Если начать сначала... Первым наркомом внутренних дел РСФСР был Алексей Иванович Рыков.

— Продолжу. В списке правительства, представленного II съезду Советов, он был вторым, вслед за Лениным.

Чтобы понять и оценить «девять дней Алексея Рыкова», а именно этот срок он пробыл на посту, надо представить атмосферу первых дней победившей революции. Заря новой эры, разрушение мира насилия. Декреты новой власти по телеграфу и радио облетают Россию и мир. Все новое. Эйфория. Постановление НКВД об организации рабочей милиции от 10 ноября 1917 года вводится Рыковым в действие по телеграфу, через день свободные жилища передаются в ведение городов. Вот, наверное, и все, что он успел сделать.

Как известно, Рыков вместе с Каменевым и Зиновьевым настаивал на коалиционном социалистическом правительстве с участием меньшевиков и эсеров, считая, что без этого Советская власть погибнет. Столкнувшись с несогласием ЦК, они вышли из состава ЦК, а Рыков, Ногин и Милютин и из Совнаркома. И в этом поступке отразились характерные черты Алексея Ивановича — импульсивность, но честность и решительность. Думаю, подобной принципиальности больше себе ни один руководитель органов не позволял.

— А может быть, им бы не позволили?

— Сейчас невозможно судить о планах Рыкова, неосуществленных из-за отставки. Но уже в ноябре 1917 года возникли трудности — аппарата власти на местах нет, милиция только декларирована. А что дальше? Как ее организовать, где взять деньги на содержание? Расчет на революционную сознательность масс и в полном смысле милиционный принцип организации, когда каждый гражданин с известной периодичностью на добровольных началах обязан нести службу, не оправдал себя. Из биографической хроники видно, что Ленин сам ведет поиск нового наркома. Нужен сильный организатор. Он беседует с А. С. Киселевым — начальником штаба революционных организаций при Иваново-Вознесенском Совете. Вопрос обсуждается в ЦК, но назначение не состоялось. Проходят беседы с членом ЦК М. К. Мурановым, но и это решение не принято. Только 30 ноября наркомом назначен Г. И. Петровский. По всей видимости, он наиболее подходил, как бывший депутат IV Государственной думы, хорошо знающий структуру госаппарата императорской России. Хотя и с небольшим образованием (он окончил народную школу и общеобразовательные курсы), но прекрасный исполнитель партийных установок.

— Видимо, последнее качество и выдвигалось постепенно на первое место...

— Григорий Иванович вполне справлялся. Уже в конце 1917 года в аппарате НКВД РСФСР было 450 сотрудников и шесть отделов: местного управления, коммунального хозяйства, финансовый, статистический, ветеринарный, иностранный. Основным был отдел местного управления, в состав которого входили отделения — милиции, печати, информационное, инструкторское, редакционное, контрольно-ревизионное.

— Можно ли на этом основании считать, что Советы подчинялись НКВД?

— Было бы не точным. Одной из главных задач наркомата тогда была организация на местах Советов и их исполкомов, инструктирование и направление деятельности этих органов. Необходимость задачи подтверждается телеграммой заместителя наркома А. Г. Правдина, рассмотренной на коллегии наркомата 17 августа 1918 года:

«Дела Совета Пензы запутаны и безобразны. Беспомощность преступная. Небрежность царит во всех отделах. Уездные Советы никому не подчиняются. Я в Саранске вынужден арестовать ответственных работников. Воровство в Совете поразительно... Назначил следствие...»

— И несмотря на проделанную работу, Петровского уже в 1919 году посылают на Украину, где избирают председателем Всеукраинского ЦИК...

— Трудно решить, что было причиной, что следствием. Сыграли роль нужда в организаторском таланте для укрепления власти на Украине или главными стали трения между руководством НКВД и ВЧК? Кроме известной неопределенности и пересечения функций в начальный период, стремления обеих служб получить контроль над деятельностью друг друга, громадную роль сыграли финансы. ВЧК была создана при Совнаркоме РСФСР, но финансировать ее сначала должен был НКВД по своей смете. Лишь потом все это встало на свои места.

Назначение Ф. Э. Дзержинского на пост наркома означало фактическое объединение двух органов. 11 июня 1919 г. коллегия обсудила доклад Дзержинского «О предстоящей реорганизации НКВД». Сливались некоторые отделы наркомата и ВЧК, ветеринария передавалась в Наркомзем, бюджетные службы — в Наркомфин.

В это время складывается и система исправительно-трудовых учреждений. Осенью двадцать второго года они передаются в ведение НКВД, во вновь созданное Главное управление мест заключения. К сентябрю 1923 года в 355 учреждениях ГУМЗ содержалось 79947 заключенных.

Для практического руководства работой НКВД из-за огромного количества поручений и должностей времени у нового наркома почти не оставалось. Реально руководили первые заместители — до 1921 года М. Ф. Владимирский, затем А. Г. Белобородов. Дзержинский был, несомненно, выдающимся руководителем, но его образ не требует обоготворения и излишнего глянца. Многие законодательные акты и организационные решения принимались под его влиянием. Вот два примера.

После гражданской войны уточненные и суженные функции упраздненной ВЧК ВЦИК передал Государственному политическому управлению (ГПУ) при НКВД под руководством Дзержинского. После его ухода с поста наркома эти органы вновь законодательно разделяются, и он остается председателем ОГПУ.

В 1924 году Дзержинский пишет записку в Политбюро, где предлагает для борьбы с бандитизмом подчинить ОГПУ в оперативном порядке милицию и уголовный розыск и разрешить управлению внесудебное рассмотрение дел всех участников налетов. Думаю, вы понимаете, что это значит. Оба предложения встретили в те времена решительное сопротивление. Так, нарком иностранных дел Г. В. Чичерин писал: «Дальнейшее расширение прав ОГПУ на внесудебное рассмотрение дел коллегия НКИД считала бы опасным». От наркомата юстиции — Н.В. Крыленко: «Считаю необходимым категорически высказаться против... предложения т. Дзержинского... За последнее время ОГПУ усвоило себе практику расширять свою подсудность путем обращения в Президиум ЦИК за разрешением рассмотреть то или иное дело в несудебном порядке, причем сначала рассматривает дело и выносит приговор, а потом просит ЦИК утвердить этот приговор». Тем не менее Политбюро и Президиум ЦИК согласились с предложением. Решающее слово было уже за Сталиным. И за его установками.

— И, наверное, за новыми людьми... Вот поглядите — время личностей постепенно уходит. Или по-другому — новые установки уже требуют других людей, и личностей ли вообще?..

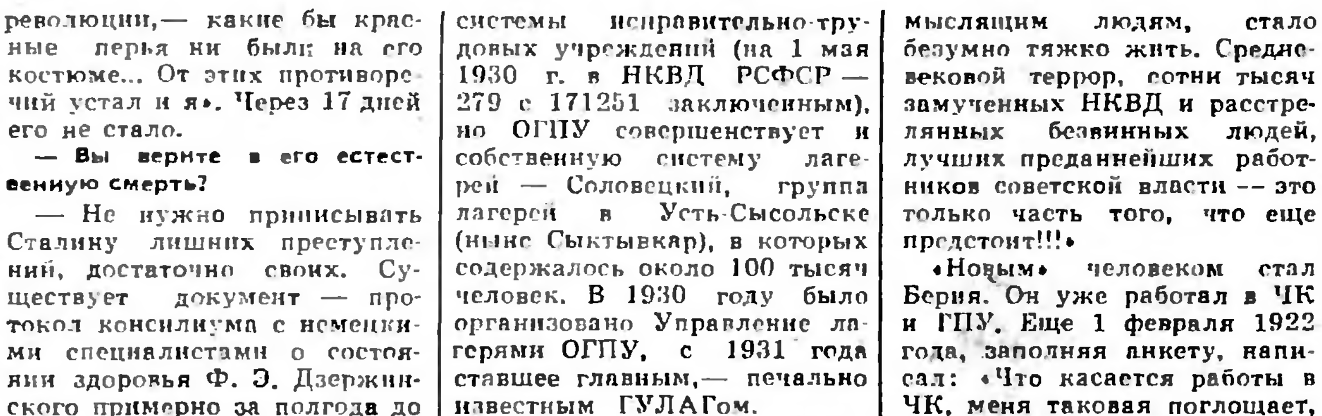
— Сталин знал о том, что старые большевики считали Дзержинского одним из вероятных преемников Ленина. «Железный Феликс», в свою очередь, прекрасно осознавал гибельность сталинского курса. Он писал В. В. Куйбышеву: «Я сознаю, что мои выступления могут укрепить тех, кто наверняка поведет партию в сторону гибели, т. е. Троцкого, Зиновьева, Пятакова, Шляпникова. Как же мне, однако, быть? У меня полная уверенность, что мы со всеми врагами справимся, если найдем и возьмем правильную линию в управлении на практике страной и хозяйством... Если не найдем этой линии и темпа — оппозиция наша будет расти, и страна найдет тогда своего диктатора — похоронщика революции,— какие бы красные перья ни были на его костюме... От этих противоречий устал и я». Через 17 дней его не стало.

Крайний справа — Г. Г. ЯГОДА.

ДЕСЯТЬ «ЖЕЛЕЗНЫХ» НАРКОМОВ

УРОКИ ИСТОРИИ

Что было определяющим в работе НКВД — установки «сверху» или все-таки личности его руководителей? Об этом беседует с нашим корреспондентом доктор исторических наук, профессор, генерал-майор В. Ф. Некрасов.

А. Г. БЕЛОБОРОДОВ с женой.

— Вы верите в его естественную смерть?

— Не нужно приписывать Сталину лишних преступлений, достаточно своих. Существует документ — протокол консилиума с немецкими специалистами о состоянии здоровья Ф. Э. Дзержинского примерно за полгода до смерти.

«Диагноз: отсутствие атеросклероза и гипертонии. В анамнезе припадок вроде стенокардического. Головные боли неопределенного характера.

Прогноз: если пациент сам себя не будет беречь и если его не будут беречь — тяжелые ангиозные припадки снова появятся.

Рекомендуется: умерить страстность при работе...».

Умерить страстность он не сумел.

— Вы считаете, что прогноз полностью соответствует результату?

— ...Важнее, что было дальше. В 1923 году наркомат возглавил А. Г. Белобородов. Это он в восемнадцатом году, как председатель Уральского областного Совета подписывает приказ о казни царской семьи. В следующем году его с самыми широкими полномочиями Совета обороны отправляют на Дон, в район Вешенского восстания казаков.

Документы свидетельствуют о высокой степени доверия, оказывавшегося ему В. И. Лениным. Но его руководство уже проходило на закате НКВД РСФСР. Уходили в другие органы многие функции, в конце 1923-го и в 1924 году серьезно поднят вопрос о ликвидации наркомата. Белобородов прикладывал усилия для улучшения аппарата, однако картина походила на растянувшуюся во времени агонию.

— Не кажется ли вам, что к этому моменту НКВД оказался лишним звеном? Сложилась партийная и советская структуры, карательные задачи исполняло ОГПУ, управление коммунальным хозяйством могло осуществляться на местах.

— К этому нужно добавить ухудшение материального положения и наркомата, и его сотрудников. Падает численность милиции. Например, в уголовном розыске 1 мая 1923 года — 10500 человек, 1 октября 1925 года — 5151. Завершением стало в 1927 году исключение Белобородова из партии и ссылка в Коми за участие в троцкистской оппозиции. На освободившееся место наркома, в общем-то, агонизирующего учреждения был назначен мало известный В. Н. Толмачев, работавший перед этим заместителем председателя Северо-Кавказского крайисполкома.

Характерен отрывок из его речи на совещании руководящих работников НКВД: «...Наркомат в отношении мест был так поставлен, что места относились к нему безразлично, не враждебно, а безразлично,— это еще хуже». Идет параллельное развитие системы исправительно-трудовых учреждений (на 1 мая 1930 г. в НКВД РСФСР — 279 с 171251 заключенным), но ОГПУ совершенствует и собственную систему лагерей — Соловецкий, группа лагерей в Усть-Сысольске (ныне Сыктывкар), в которых содержалось около 100 тысяч человек. В 1930 году было организовано Управление лагерями ОГПУ, с 1931 года ставшее главным,— печально известным ГУЛАГом.

В конце 1930 года НКВД РСФСР, как и наркоматы других союзных республик, раньше или позже прекратил свое существование. Отлаживалась, пробовалась другая система...

— Расскажите, пожалуйста, как сложилась судьба 5 первых наркомов. Дзержинский умер, о Рыкове теперь многое известно. А остальные?

— Все наркомы, кроме Петровского, стали жертвами собственного детища, уже в новом качестве, воссозданного в 1934 г. во главе с председателем ОГПУ Г. Г. Ягодой, как общесоюзный орган — НКВД СССР. Толмачев и Белобородов расстреляны как оппозиционеры в 1937 и 1938 году соответственно, а Рыков и Ягода — первые наркомы РСФСР и СССР — сидели на одной скамье подсудимых и уничтожены в том же 1938 году. Чуть позднее, в сороковом, расстрелян следующий — Н. И. Ежов.

В. М. МОЛОТОВ и Н. И. ЕЖОВ.

Говорить о наркомах новой системы Ягоде и Ежове и сейчас достаточно трудно. Совсем не потому, что они были какими-то новыми, неординарными людьми. Они такими уже не были. Но дело в том, что архивы НКВД с 1934 по 1943 годы после предпоследнего расторжения союза органов госбезопасности и внутренних дел остались в НКГБ и доступ к ним закрыт по сей день. Остается только поиск тех документов, которые отправлялись на места, и беседы с родственниками наркомов. Я нашел сына Ягоды, дочь Ежова. Но эти источники не дают полной картины...

Ясно одно: оба наркома были нужны вознесшемуся над системой Сталину. И если для раскрутки маховика репрессий был нужен Ягода — ближайший помощник, а затем и заместитель председателя ОГПУ, прошедший постепенно по пути от красного террора против врагов к террору против соратников по партии, то на месте Ежова мог быть любой преданный исполнитель, каких к середине тридцатых годов было достаточно. После них потребовался человек, способный продолжать, направлять на пользу системе огромный людской потенциал, подведомственный ГУЛАГу. В 1934 году там было полмиллиона, через год миллион заключенных. Кроме того, зная реальные настроения людей, Сталин и его окружение считали необходимым несколько убавить волну репрессий. Я приведу выдержку из ходивших по Москве осенью 1938 года анонимных писем.

«Уважаемый товарищ!

Вам, вероятно, как и всем мыслящим людям, стало безумно тяжко жить. Средневековой террор, сотни тысяч замученных НКВД и расстрелянных безвинных людей, лучших преданнейших работников советской власти — это только часть того, что еще предстоит!!!»

«Новым» человеком стал Берия. Он уже работал в ЧК и ГПУ. Еще 1 февраля 1922 года, заполняя анкету, написал: «Что касается работы в ЧК, меня таковая поглощает, и желательно было бы для основательного изучения российских методов работы в ЧК меня командировать для работы в Центральную ВЧК». В августе 1938 года — первый зам., в ноябре — нарком внутренних дел. О чем докладывал повелителю «Лаврентий Павлович Берия — верный друг и соратник Сталина» (тема одной из кандидатских диссертаций того периода)?

О том, что НКВД превратился в крупнейшее промышленно-строительное ведомство. За 1941—44 гг. эта подсистема выдала: золота — 315 т; концентрата олова — 14398 т; никеля — 6511 т; угля — 8924 тысячи т, нефти — 407 тысяч т; мин — 30,2 млн. штук.

Количество заключенных было огромно — на начало войны 2 млн. 300 тысяч, прибыло за 1941—44 годы 2 млн. 550 тыс., убыло 3 млн. 400 тысяч, в том числе 900 тыс. в первые два года войны в армию. На 21 декабря 1944 года — 1 млн. 450 тыс. заключенных. Там же работали и доставляли много забот 2 млн. 70 тыс. пленных, также находившихся в ведении НКВД и впоследствии репатриированных. Это тоже был существенный вклад в дело победы, а Берия, умевший вовремя и красиво доложить, получал награды и звания. В конце 1945 года маршал сдал дела С. Н. Круглову и стал курировать МВД и МГБ как заместитель Председателя Совета Министров.

Системе не пришлось нивелировать Берию, он был плоть от плоти ее, быстро приспособился. Пика активности его «строительная» деятельность достигла после смерти Сталина. Он попытался создать видимость либерализации и одновременно дестабилизировать ситуацию в стране. Прекращается бессмысленное «дело врачей», предлагается ограничить права Особого совещания, проводится амнистия, когда из 2 526 402 человек на свободу выпускается 1 181 264. Берия в последний раз объединяет МВД и МГБ и сам становится у его руля. ГУЛАГ передается в Министерство юстиции, за исключением особых лагерей.

Ближайшие помощники выезжали в Прибалтику, на Украину, в Белоруссию, где подготавливали смену руководящих партийных и советских работников. По Белоруссии Берия дал заместителю — Кобулову — следующее указание: «т. Патоличева (1-й секретарь ЦК КПБ) следует отозвать, назначив т. Зимянина».

26 июня 1953 года с неожиданным арестом блестящая карьера маршала Берии оборвалась.

Трудно взвесить меру вины каждого из его помощников, но все они люди одной системы. Можно привести пример. Возьмем выдержки из документа, характеризующего систему слежки ведомства Берии за руководителями даже верхнего эшелона: «...Выступления т. Суслова (М. А. Суслов был тогда председателем бюро ЦК ВКП(б) по Литве) на пленумах ЦК и различных совещаниях носят наставительный характер. К этим... речам местные руководители так уже привыкли, что не обращают на них внимания... Лично т. Суслов работает мало...» Берия разослал документ Сталину, Молотову, Маленкову в июле 1945 года. Т. е. сбор сведений для досье был обычной нормой и поддерживался членами Политбюро.

— Сергей Никифорович Круглов дважды сменял маршала на посту — в 1945 и 1953 годах. Мне лично кажется, что из всех руководителей он — наиболее цельная фигура.

— Вы правы, находиться шестнадцать лет в руководстве НКВД — МВД и быть практически непричастным к репрессивным делам — задача, посильная только глубоко порядочному человеку. Правда, и функции его в аппарате были несколько иными, и с 1943 года НКГБ отделился.

Но совершенно чистым все-таки остаться было невозможно. Причинами его освобождения от должности, а затем исключения из партии стали обвинения его в участии в 1944 году в выселении жителей Чечено-Ингушетии, организация в 1950 г. специальной тюрьмы для Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б), ошибки при проведении очередной амнистии. Но главное заключалось в другом. Репрессивная политика изжила себя, и, следовательно, изжила себя империя ГУЛАГа. Кроме того, для системы супер-МВД стало опасным противником — государством в государстве со своими совхозами и войсками. Повторялась история тридцатилетней давности, солнце министерства вновь пошло на закат. С. Н. Круглов, без сомнения, четко руководивший этим гигантом, стал не нужен.

Есть интересный документ от 1 февраля 1954 года, в котором были подведены итоги репрессий за 33 года. Всеми судебными и внесудебными органами с 1921 года осуждено за контрреволюционные преступления — 3 777 380 человек, к высшей мере наказания — 642 980, к заключению — 2 369 220, к ссылке и высылке — 765 180 человек.

— В 1956 году С. Н. Круглова сменил Н. П. Дудоров — совершенно неожиданная, как в свое время Толмачев, фигура на министерском посту. Строитель-профессионал, он не имел отношения к охране правопорядка. Однако Дудорову удалось проявить себя. Я имею в виду июньский 1957 года Пленум ЦК КПСС.

— Анализ биографий всех наркомов (министров) внутренних дел показывает, что никто на них юристом не был. На мой взгляд, главным является наличие качеств политического руководителя.

Важнейшим делом Николая Павловича на новом посту была реабилитация невинно осужденных и в связи с этим расследование преступных действий своих предшественников. Дудоров ярко и образно описал события этого периода в рукописи книги «50 лет борьбы и побед», не изданной по сегодняшний день. Он, в частности, рассказывает о своем выступлении на Пленуме с разоблачением Г. М. Маленкова, его роли в организации и функционировании «Особой тюрьмы» Комитета партийного контроля, в которой допрашивали политзаключенных партийные следователи — ответственные контролеры и члены Политбюро.

— Но такая усиленная работа по разоблачениям, наверное, ускорила смещение Дудорова и расформирование министерства?

— В рукописи он замечает, что особенно активно им изобличался тогдашний председатель КГБ И. А. Серов, которого Дудоров обвинял в участии в злодеяниях Берии, грабеже ценного имущества в Германии (51 эшелон), краже там бриллиантовой царской короны, сокрытии прошлого отца. Дудоров писал: «В 1959 году я почувствовал, что впал в немилость главному начальнику в ЦК и правительстве...»

13 января 1960 года МВД СССР было упразднено. Решение Никиты Сергеевича — неутомимого реорганизатора, как всегда, явилось для руководства министерства полной неожиданностью. Только в 1966 году министерство было восстановлено, и к его руководству пришел Н. А. Щелоков. Но это уже тема отдельного большого разговора.

Беседу вел **Е. ЖИРНОВ.**

Десять наркомов — десять далеко не однозначных личностей. Мы говорили о них, стараясь понять — что двигало этими людьми, как переплетались и во многом повторялись их судьбы. Это очень важно для осмысления нашего недавнего прошлого. Это нужно для того, чтобы идти дальше, не повторяя старых ошибок. Ошибок, для миллионов ставших непоправимыми...

Чао, «Аталанта», чао, Италия!

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

нение поставлен Союз футбольных лиг.

Пас — в Союз футбольных лиг, В. ПОНЕДЕЛЬНИКУ:

— В ближайшее время будет опубликован мой ответ в «Советском спорте». А насчет разных мнений могу сказать: идет перестройка, как и везде. И с радостью никто с властью не расстается.

— Как часто случалось: за год до чемпионата мира наша сборная в блеске своей игры, а пришло время показать товар лицом, и не то оно.

— По-моему, нынешняя сборная, как никогда, сильна. И «старичков» в ней — только Хидиятуллин, Дасаев да Бессонов. Остальным по 26—27 лет. Самый, как говорится, сок для футбола. Михайличенко, Протасов, Кузнецов, Заваров, Алейников... Все они прошли через чемпионат Европы. Так что, сами судите, с каким настроением должны они ехать в Италию.

— Мы уже почти получили путевку на чемпионат мира. Не поможем ли сборной ГДР?

— Сыграть в поддавки?! Ну это уж слишком! Нам очень важно с хорошим настроением завершить сезон, чтобы с таким же начать новый. И ни о каких «дружеских уступках» речи быть не может.

— Почему не увеличить сроки чемпионата, чтобы они совпали с первым весенним и зимним сроками турнира УЕФА, играть можно на южных полях!

Пас — В. ПОНЕДЕЛЬНИКУ:

— Я лично согласен с этим предложением. Но матчи должны быть рентабельны, зрители должны почувствовать заботу о себе — козырьки над трибунами, кресла с подогревом, питание и т. д.— тогда они пойдут на стадионы и зимой. Условием проведения матчей на южных стадионах должны быть гарантии соответствующих организаций по финансовым отчислениям участвующим клубам, для которых поля будут нейтральными.

— Валерий Васильевич Лобановский заявил, что после итальянского чемпионата уходит с поста главного тренера сборной. Кого видите на его месте!

— Опять же не мне решать. Если судить по результату, то, наверное, тут выше шансы у А. Бышовца, победившего с командой на Олимпиаде. Среди клубных тренеров проявил себя Е. Кучеревский.

— У нас мало хороших тренеров. И тем не менее Константин Иванович Бесков не у дел.

— Согласен. Пример Александра Александровича Севидова перед глазами: возраст тренеру не помеха. Пришел он в «Ротор», и заиграла команда. А Константин Иванович сам должен решить — брать ему новую команду или нет. Думаю, многие мечтали бы видеть у себя Бескова.

— Лучший бомбардир чемпионата сейчас Сергей Родионов. Но 16 голов за 26 игр — очень мало!

— Не думаю, что нынешние форварды не хотели бы забивать. Но такой целью надо просто жить. Я, например, уверен, что, выходя на поле, Ван Бастен просто заклинает себя: «Сегодня я забью гол. Я обязан сегодня забить гол». Именно сегодня! Не откладывая на потом. А наши форварды думают иначе: не забью сегодня, не беда, будет еще завтра. Чтобы забивать голы, нужно быть страшно жадным до них. Но и жадности мало. Если ленив и бесталанен.

— Заваров забивает голы в Турине, пойдут ли они в зачет клуба Г. Федотова!

Пас — В. ПОНЕДЕЛЬНИКУ:

— Нет, в зачет клуба идут голы, забитые только в составе наших команд в официальных играх.

— Впервые многие наши игроки сборной готовятся к чемпионату мира в зарубежных клубах. Не скажется ли это на их форме, на сыгранности сборной!

— В зарубежном клубе форму потерять трудно. Что же касается сыгранности... В итальянском чемпионате игры приходятся на выходные. А международный календарь определил для встреч сборных среду. Так что наши «иностранцы» приезжают довольно уставшими. Предстоящая игра со сборной ГДР будет исключением — она состоится в воскресенье. Согласно контракту Заваров и Алейников приедут. Ну а чтобы «вспомнить» друг друга перед чемпионатом, у ребят время будет.

— Обошлось ли без скандалов в первом туре Европейских кубков!

Пас — в ШТАБ-КВАРТИРУ УЕФА:

— Увы, не обошлось. Безобразное поведение болельщиков голландского «Аякса» вынудило арбитра матча «Аякс» — «Аустрия» прервать встречу и отправить футболистов в раздевалку за 14 минут до окончания дополнительного времени при счете 1:1.

— В середине встречи мне уже пришлось приостановить игру на 5 минут, так как на поле была брошена дымовая бомба,— рассказал арбитр.— А уже в дополнительное время поле наводнили какие-то озверевшие юнцы, вооруженные железными прутьями.

«Аяксу» грозит большой штраф и возможная дисквалификация не менее чем на год.

— Ответные матчи европейских кубков и порадовали, и огорчили. Порадовали тем, что дружно все команды миновали первый барьер. Огорчили тремя удалениями с поля.

— Я что-то подобного и не припомню! Не обеляю Протасова, Тищенко, Пасулько. Но еще больше виню наших арбитров. Слишком уж они нерешительны, когда надо власть употребить к нарушителям. Там, где у нас обходится устным внушением, зарубежный арбитр показывает желтую карточку, а где у нас решается арбитр на такое наказание, зарубежный его коллега выдворяет виновника с поля. Корни мягкотелости наших судей известны. Вы даже не представляете, какому они давлению подвергаются со стороны тренеров, игроков, руководителей команд.

— Исчезают футбольные поля. Были бы у меня средства — строил и строил бы стадионы. Где же играть детям, как отвлечь их от улицы!

Пас — В. ПОНЕДЕЛЬНИКУ:

— Если клубы перейдут на настоящий хозрасчет, то они, конечно, будут заниматься подготовкой детей и строить футбольные поля. Тогда проблема начнет решаться. Сейчас же царит полная неразбериха. За массовый футбол в первую очередь отвечает Федерация футбола СССР.

— В чем заключаются обязанности начальника сборной!

— В решении массы административных проблем. На нем и ответственность за моральный климат в коллективе, воспитательную работу.

— Но разве умер в Симоняне тренер!

— Когда говоришь себе решительное «нет», смириться с тем, что уже никогда не встанешь у тренерского руля, легче. Но Лобановскому с удовольствием помогаю при разборе игр. Сергею Мосягину при подготовке вратарей.

— Ну и как, не забылись бомбардирские навыки!

— Сила удара, честно скажу, уже не та. Но меткость и годы не отобрали. Особенно если Дасаев или Чанов подзаведут: «Не забьете, мол, Никита Палыч!»

— И забиваете!

— Забиваю.

— Вспоминая молодость свою!

— Ну это уже на другую колею мы с вами сворачиваем. Что было — того уже не вернешь. А что будет? Поживем — увидим.

Вопросы задали: Хаибинов (Ульяновск), Сиваченко (Днепропетровск), Ляшков (Солнечногорск), Ноговицин (Новосибирск), Мирчогонов (Кременчуг), Паршина (Тернополь), Маслов (Ульяновск), Соколовский (Житомир), Сухин (пос. Жилинкусь), Ткач (Пермь), Минаев (Чебоксары), Зингер (Феодосия), Савинов (Волгоград), Лях (Трускавец), Звонов, Кузьмин, Блидман, Морозов, Гвоздев, Федоров, Большов, Оганян (Москва) и другие читатели газеты.

Вопросы принимали и записывали ответы **В. ГОРЛОВ, А. ЖБАНКОВ.**

Солнечный ковер

В Махачкале завершился 20-й международный турнир по вольной борьбе на приз заслуженного мастера спорта Али АЛИЕВА.

Турнир на приз Али Алиева имеет свою историю: международным стал в 1970 году, с 1978-го носит официальный характер и проводится под эгидой Международной любительской федерации борьбы (ФИЛА). И многим борцам он вручил путевку в большой спорт. И этот прошел с большим интересом. А победителями стали: 48 кг — Вугар Оруджев (Гомель), 52 кг — Назим Алиджанов (Баку), 57 кг — Загиди Рамазанов (Махачкала), 62 кг — Вадим Богиев (Орджоникидзе), 68 кг — Абдул Керим Магомедов (Нуцалаул), 74 кг — Михаэль Котне (ГДР), 82 кг — Шамиль Бердиев (Карачаевск), 90 кг — Виталий Перфильев (Москва), 100 кг — Константин Александров (Калининград) и 130 кг — Андрей Шумилин (Калининград).

Призы победителей махачкалинских соревнований вручали чемпионы мира этого года — Э. Жабраилов и А. Атавов. Борьба в Дагестане очень популярна, а чемпионы мира — знаменитые в республике люди.

З. ГАДЖИМУРАДОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

НАШ АДРЕС:
Для писем — 125866, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24. 6-й этаж, «Комсомольская правда».
Для телеграмм — Москва, 748, улица «Правды», 24.
Телефоны для справок: 257-20-56, 257-21-39, отдел новостей 257-26-26; отдел писем 257-20-69.

Газета передана в г. Горький по фототелеграфу. Отпечатана типографией издательства «Горьковская правда».

Газета выходит 300 раз в году.

Индекс 50057.
Б 02108.
Тип. № 11802.

